

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 32 • ноябрь • 1985

«КУПИТЕ НАШИ ДУШИ!»

Осел полагает, а погонщик располагает, говаривали в старину. Справедливость сей посылки неувядаема.

Ну, допустим, иной эмигрантишка, порвав с нами, может, и полагал заняться на чужбине аполитичными обывательскими делами по схеме «живу-поживаю, доллары наживаю», ан—не вышло! Погонщик, то бишь, сама логика буржуазной жизни затолкает его в грязную воронку антисоветского шабаша. Причем эволюция, к примеру, от торговца подтяжками до торговца родиной происходит особенно скоротечно, когда галантерейная лавчонка терпит крах.

И эмигрант с голодухи бежит продаваться. А дороже всех, как известно, платит ЦРУ. В прошлом году эмигрантская газета «Русский голос», издающаяся в Нью-Йорке, опубликовала любопытную статью «Отбросы». Автор, некий Б. Зубков, писал: «На днях повстречался с женщиной лет сорока. Была в Москве зубным техником, а здесь сидит на «велфере» (пособие по безработице). Говорили мы с ней о том о сем, и вдруг—на тебе—ляпает:

— А не могли бы вы познакомить меня с какой-нибудь антисоветской организацией? Понимаете, трудно все-таки тянуть на «велфере». Работы же никакой нет и не предвидится. А у них связи. И, знаете, я устала жить впроголодь!»

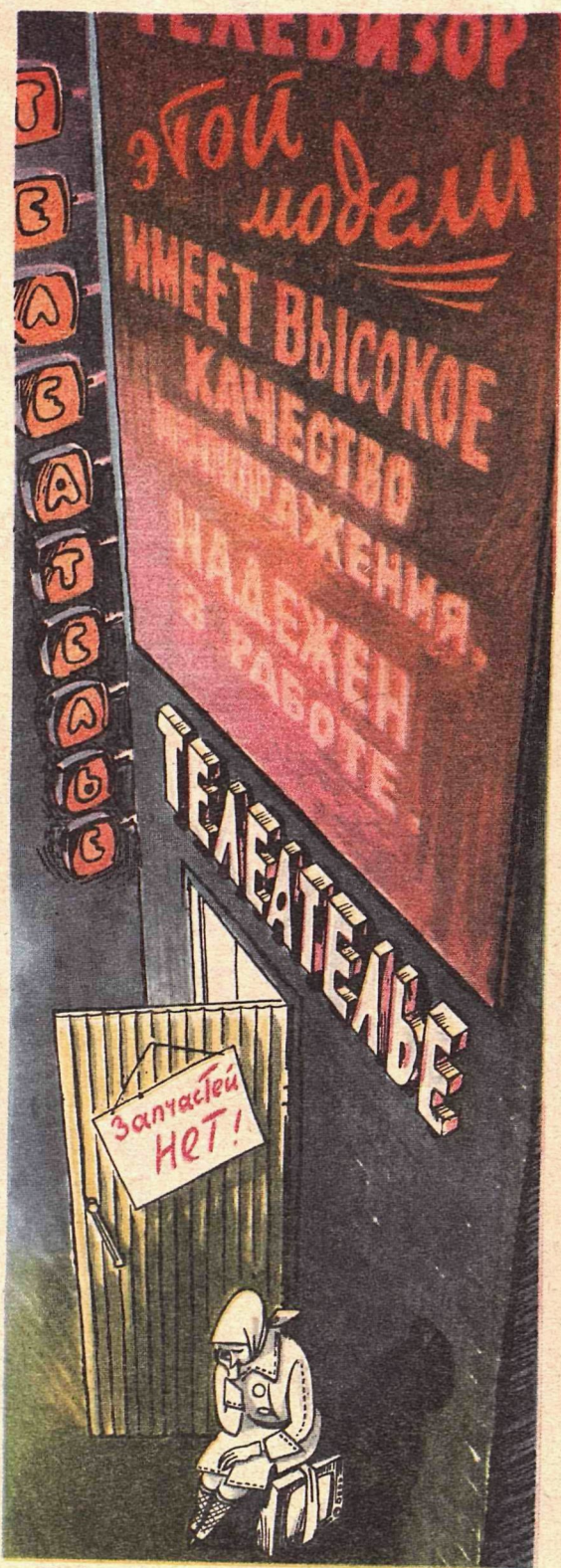
Короче говоря, не желая класть зубы на полку, мадам зубной техник готова кусать свою родину. Так-то...

Господа перекати-поле совсем по-геббельсовски опрокидывают в эфир мусорные ведра лжи о нашей стране. «В Советском Союзе миллионы политзаключенных!», «В СССР нарушают права человека!»—надрываются они, кося алчным оком на карман хозяина—авось еще чего перепадет за верную службу.

Наш документальный рассказ о таких микрогеббельсах, окопавшихся на Западе, читайте на стр. 8—9.

РАДИОУПРАВЛЯЕМАЯ МОДЕЛЬ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Соблазненная и покинутая...

Рисунок В. МОХОВА.

А. СУКОНЦЕВ

«КОНТАТА» № Н-17-2051/2 И ДРУГИЕ «НАКТЮРНЫ»

Фельетон по заявкам читателей

Принятая недавно ЦК КПСС Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы продиктована заботой партии о неуклонном повышении материального и культурного уровня жизни народа, создании условий для всестороннего развития личности. В программе четко указаны пути и методы удовлетворения растущих потребностей советских людей в добротных товарах и высоком, качественно новом уровне услуг.

Фельетоны, рисунки, стихи, посвященные производству товаров массового спроса, будут публиковаться под рубрикой «В товар — лицом!». А лица при этом мы имеем в виду малосимпатичные — принадлежащие нерадивым изготовителям товаров.

«Посмотришь образец в мебельном магазине: красиво, в названии звучит музыка. Заплатишь хорошие деньги, привезешь домой — и ни сесть, ни лечь...»

(Из писем многих читателей).

Помните, поэт интересовался: «А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?»

Насчет ноктюрна не знаю, не слышал. Возможно, где и сыграли. Музыкально даровитых умельцев у нас хоть пруд пруди. Даже боюсь, прудов на всех не хватит. Да и что такое в конце концов ноктюрн? Маленькая лирическая инструментальная пьеска. И все. Двух-трех труб на нее, думаю, за глаза.

В Тамбове не стали мелочиться, а сразу замахнулись на кантату. (По местной, тамбовской орфографии — «Контату»). Ну, а кантата — это уже нечто капитальное. Тут вам и вступление, и арии, и речитативы, и хоры, и иные вокально-инструментальные вариации.

Причем тамбовские исполнители в качестве инструментари использовали не водосточные трубы, а пилу и рубанок, стамеску да долото. А когда отзвучал последний аккорд, инструменталисты пришли в умиление:

— Кажись, симфония вышла.

— Ну, — скромно сказал главный дирижер, директор местного мебельного комбината, — симфония не симфония, а на контату, думаю, потянет.

Так и нарекли мебельный гарнитур звучным музыкальным именем. И, как водится, порядковый номер присвоили — «Контата № Н-17-2051/2». Еще раз умилились: все как по нотам. Вот тебе кровать, а вот тебе диван. Там кресло, тут кушетка. И даже с вариациями — кресло-кровать, диван-софа. И иные мебельно-гарнитурные речитативы.

Знаком качества «Контату» обозначили.

И поплыла она, голубушка, с этим знаком по широкой торговой-проводящей сети.

— Звучит! — нахваливали ее продавцы.

— Скрипит, — сообщают нам покупатели, клонувшие на это разрекламированное мебельно-музыкальное чудо.

«Может быть, — размышляет в своем письме Крокодилу Ю. Герасимов, — первоначально авторы хотели назвать свое творение «Контяпа» или «Конляпа». Почему я так думаю? На самых видных местах у кресел болтаются лохмотья краев обивки. Винты, которые скрепляют детали, закручены наполовину, а иных и вообще нет, и в магазине их не купишь, они особые».

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ

Это, так сказать, вступление. Арии и хоры идут дальше. Чтобы «Контату» легче передвигать с места на место, создатели приложили комплект роликов. А вот сделать на креслах и диванах гнезда для этих роликов в творческом экстазе забыли. И покупателю, не имеющему музыкальных навыков, приходится самому снимать обивку, сверлить отверстия кто как умеет. Даже без самоучителя.

Чтобы поставить боковые стенки, тоже сперва надо отдрать материю, потому что дырки для крепежных болтов мебельщики задрапировали наглухо.

«Из-под художественного декора, — вторит курянину Герасимову его земляк В. Демин, — в этой «Контате» лезут наружу обыкновенные пружины, и, когда садишься на музыкальную кровать-шкатулку, они действительно исполняют мелодию, отдаленно напоминающую «Эй, ухнем!»... Долго не посидишь и по другой причине: надо «доводить до ума» халтурную аранжировку своими силами. Шурупы забивались молотком, и многие уже посыпались. Древесностружечная плита местами покочела».

Такая вот получается симбемоль.

Как было сказано выше, одаренных умельцев у нас хватает, и подобные мебельно-стружечные ноктюрны и оратории исполняются ансамблями «бумдрев» в большом количестве.

Жители станции Сальмы (Тюменская обл.) Соломатин, Матвеева, Каряка, Струк, Демьтеева, Герасимов, Трусова, Айтикина хором поведали о том неизгладимом впечатлении, которое произвел на них ансамбль Тюменской мебельной фабрики.

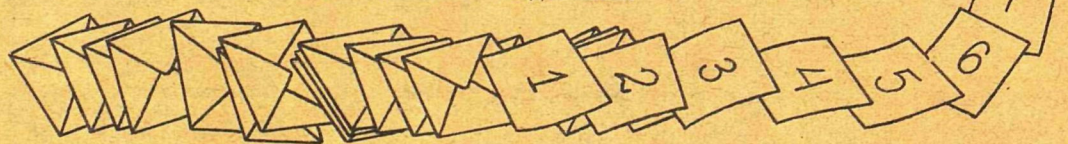
«За двенадцать лет существования нашего посел-

В товар — лицом!

ДЕКАДА В ОТДЕЛЕ ПИСЕМ

Мы выбрали рядовую августовскую декаду. За 10 дней редакция получила 3432 письма, в том числе 938 критических сигналов, 606 писем для раздела «Нарочно не придумаешь», 1243 конкурсных письма и др.

Тематика критических сигналов была традиционной вообще и для этого времени года в частности. Низкое качество продукции, бесхозяйственность на ряде предприятий, недостатки в бытовом, коммунальном, торговом, медицинском обслуживании, дефицит ряда товаров ширпотреба, наплевательское отношение к защите окружающей среды. Больше, чем обычно, читатели высказывали претензий к безответственной организации отдыха взрослых и детей и неприятным сюрпризам, которыми потчевали отпускников разные виды транспорта дальнего следования.

«ПИШИТЕ В «КРОКОДИЛ», — равнодушно сказал нам молодой женский голос по телефону из управления сбыта Горьковского автозавода, когда мы почти в сотый раз звонили с просьбой выслать нам приемно-сдаточный акт на автомобиль ГАЗ-52-05, полученный нами. Без этого акта автомобиль не принимают на учет в ГАИ, и он в самое напряженное для нас время стоит на приколе.

Однажды мы, не поскупившись на расходы, послали на автозавод за актом курьера, но он вернулся с пустыми руками. Курьеру сказали, что у него нет специальной доверенности, хотя он имел при себе официальное письмо от нас, между прочим, заверенное по требованию завода нашей ГАИ. Сказали, что акт вышлют и он, может, обгонит курьера, но почтальона что-то не видать.

А. КОЗЛОВ, директор Балашовского филиала Саратовской областной проектно-изыскательской станции химизации сельского хозяйства.

Пожелание молодого женского голоса из управления сбыта Горьковского автозавода выполнено. Балашовский филиал Саратовской ОПИСХ написал в «Крокодил». Есть встречное пожелание управлению сбыта: написать в «Крокодил», кто виноват в этой волоките.

ка,—пишут они,—впервые к нам пожаловали гарнитуры, так называемые стенки «Универсал-18». Несмотря на то, что цена солидная—636 и 589 рублей, мы в полном смысле слова набросились на них. Все шкафы прибыли в добротной упаковке, очень удобной для перевозки. Возможно, для того, чтобы не видеть, что там внутри.

И когда мы их распаковали, пришли в коллективное изумление. В одной гарнитуре не хватало четырех боковых полок для тумбочек и крышек над ними. Так что две тумбы сложить практически не из чего. В другой упаковке тоже недосчитались двух верхних крышек, опять же без них тумбы не получаются. В третьей гарнитуре две дверки почему-то открываются на одну сторону.

Такой групповой халтуры мы еще не встречали. Видимо, контролеры ОТК Девятков и Попов ставили свои штампы на этих уродах не глядя.

Обладатель ровенского гарнитура «Свитанок-13» таганрожец А. Колупаев, чтобы проверить подобное предположение, вступил в переписку с начальником ОТК Ровенской мебельной фабрики Н. Бойчуком. Только ничего путного из этой затеи не вышло. Потому что товарищ Колупаев интересуется: а что, разве гарнитуры «Свитанок-13», между прочим, со Знаком качества, фабрика выпускает на дрова? А товарищ Бойчук в ответ излагает ему технологию сборки различных компонентов мебельного ансамбля № 13.

«А зачем мне эта нотная грамота, я ее и в гарнитуре нашел,—недоумевает покупатель,—собирал я строго по их рекомендациям. А только в результате какофония получилась. Обе двери на шкафе не закрываются. В щели не только что моль, майский жук свободно пролетит. Перегородка погнулась, антресоль болтается, как лопнувшая струна. Видно, работали мебельщики, как говорится, кто в лес, кто по дрова».

Обо всем об этом Колупаев написал во втором послании Н. Бойчуку. Однако, видимо, на Ровенской фабрике отвечать иногородним покупателям более одного раза считают просто неприличным.

Харьковчанка В. Прошкина

купила весьма далекий от совершенства гарнитуру «Горизонт» не иногороднего, а своего мебельного комбината имени Щорса. Но, оказывается, мебельщики и с местными покупателями не очень церемонятся. Обращалась покупательница в гарантийную мастерскую. Писала комбинатскому начальству. Жаловалась в вечернюю газету. А бракоделам как в стенку горох.

В ту самую стенку, где стекла вставлены наперекос, одна дверь погнулась, другая недополирована процентов на сорок, а может, и больше. Декоративная орнаментовка вовсе отклеилась.

— Замените,—просит покупательница.

— Не можем,—отвечают ей,—мы этот «Горизонт» больше не исполняем. Сняли с производства.

— Тогда верните деньги.

— Не можем,—опять отвечают ей,—чего нет, того нет. Сами на мели сидим. Премии платить нечем.

А денежки, между прочим, ушли за «Горизонт» нешуточные: 1700 рублей. Теперь вот и гарантийный срок кончается, а тогда с бракоделов и вовсе взятки гладки.

Вообще в последнее время мебельная инструментовка значительно осложнилась. Покупатель-то пошел с запросами: полный для него что помодней, имя-название придумывай по красивше, до качества ли тут? Тамбовские мебельные инструменталисты в свою «Контату» включили изделие под инструктивным названием «Кресло для отдыха». Это правильно. Чтобы довести «Контату» до мебельной полноценности, покупателю много надо потрудиться своими руками. При отсутствии навыков работа растянется. Не один раз придется отдыхать в «Кресле для отдыха». Только всю аранжировку надо начать с кресла, иначе в него не сядешь.

«Контата», «Свитанок», «Горизонт» — это красиво, услаждает слух. Но хорошо бы еще, купив новую мебель, было на что сесть и лечь. А то, судя по многочисленным письмам читателей в редакцию, они, привезя домой новую мебель, оказываются в положении хоть стой, хоть падай (от огорчения). Впрочем, мебель иногда падает первой.

— Пишем дальше: «Убедительно просим обратить внимание на качество продукции фабрики № 5».

Рисунок
С. БОГАЧЕВА.

Барбарис — это род кустарников, насчитывает около 175 видов, а также карамель Майкопской кондитерской фабрики (1 вид). Карамель используется как лакомство и, кроме того, является средством излечения от зубов. Если вам не нравится какой-то свой зуб, разгрызьте карамельку, и вероятность того, что вы сломаете зуб об железку внутри нее, чрезвычайно велика. Остаток зуба можете вырвать с помощью веревочки, которую найдете в другой карамельке. После этого остается сущий пустяк: отправиться в стоматологическую поликлинику за красивым искусственным зубом.

Семья АНАНЬЕВЫХ,
Ташлинский район
Оренбургской области.

Трогательную заботу о повышении профессиональных качеств сельских механизаторов проявляет завод «Гомсельмаш». Ведь если комбайнер может только водить свой степной корабль, но не разбирается в его устройстве, он специалист лишь наполовину. Вот почему самоходный кормоуборочный комбайн КСК-100, заводской № 039536, полученный нашим колхозом, оказался просто учебным кладом. Он сделан по методу: «Найди, что здесь неправильно». А абсурдностей просто тьма. От болтов, не завернутых, а забитых молотком, до множества других деталей, держащихся либо на честном слове, либо насаженных куда попало. Нашим механизаторам пришлось это «учебное пособие» разбирать по винтику и собирать снова. Если «Гомсельмаш» и впредь будет выпускать такие «учебные пособия», немало сельских механизаторов поднимет профессиональное мастерство до инженерного уровня.

УСКОВ,
председатель колхоза «Рассвет»,
СЕБЕЛЕВ,
инженер,
Репьевский район
Воронежской области.

Некоторые колхозники сельхозартели имени Ленина в деревне Ратманово стирают белье в минеральной воде, а порой и в лимонаде. Это потому, что водопровод пришел в негодность три года назад. Начали строить новый, но пока осилили только канаву, в которую попадают в темноте зазевавшиеся граждане и детишки (см. фото).

А колодец далеко. В этом есть свой плюс. Так, например, белье, выстиранное в сладеньком лимонаде, становится как бы накрахмаленным.

Группа жителей
деревни Ратманово,
Малоярославецкий район
Калужской области.

РАЗБИВАНИЕ ГОРШКОВ

ИЛИ КАК МНОГОЭТАЖНЫЕ ДОМА ВЫБРАСЫВАЮТСЯ НА СВАЛКУ

ОТ ЦВЕТЧКОВ ДО ЯГОДОК

Наша строительная индустрия обогатилась новым замечательным изобретением: придумана и скоро начнет выпускаться дробилка для железобетона.

Отныне завезенные на стройку излишние панели, плиты и балки уже не придется зарывать в землю, топить в водоемах или просто бросать где попало. Теперь их будут в организованном порядке дробить и крушить, после чего крошечку бетона устилать дороги, а железо отправлять на переплавку, чтобы делать новый железобетон.

Неплохая идея, не правда ли?

Конечно, эта славная идея пришла не сразу. Сперва, естественно, был изобретен сам железобетон. Его случайно открыл один парижский садовник по фамилии Монье. Этому садовнику Монье надоело мучиться со своими цветами, корни которых то и дело взламывали глиняные и цементные горшки. Садовник связал из проволоки корзину, обматывал ее с двух сторон цементным раствором, а когда раствор затвердел и превратился в бетон, посадил в эту кадку самый агрессивный цветок.

Новая кадка выдержала испытание корнями и временем, а Монье вошел в историю, но не как садовник, а как создатель железобетона.

Думал ли скромный цветовод, получая в 1867 году патент на свое незатейливое изобретение, что его детище завоюет мир и позволит человечеству достичь небывалых высот этажности и прогресса?

Возможно, хотя и маловероятно. Но если мысль садовника и простиралась дальше цветочного горшка, то уж вряд ли ему могло прийти в голову, что люди будут настойчиво думать, как бы от этих «горшков» избавиться.

МУЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ СНАБЖЕНИЯ

Когда спецкор Крокодила прибыл на берега Даугавы, дискуссия вокруг лишнего железобетона была в разгаре. Газеты пестрели заголовками: «Зачем выбрасывать бетон?» и «С этим нельзя мириться!». Газеты, выражая мнение читателей, ратовали за рачительное отношение к сборному железобетону.

Два республиканских министерства — строительства и промышленности стройматериалов — ратовали за то же. В каждом из министерств существовали комиссии по экономии и бережливости, и комиссии эти проводили титаническую работу. Они советовались, намечали планы, давали указания и устанавливали контроль.

Результат всех этих чудесных мероприятий был огульным: оказалось, что на предприятиях и стройках одного лишь Минстроя потери цемента за четыре года текущей пятилетки достигли 163 тысяч тонн. Из этого потерянного цемента можно было бы соорудить по меньшей мере дюжину многоквартирных домов. Дюжина высотных домов была выброшена на свалку!

— Нет-нет, — категорически отверг это мнение заместитель министра Я. Ланцерс, — мы на свалку железобетон не вывозим.

— А куда вы его деваете? — строго спросил я. — Ведь, по данным Госснаба, в республике 50 тысяч кубометров сверхнормативного железобетона!

— Да, — согласился Ян Августович, — сверхнормативный есть. А разве снабженческие организации знают, сколько нам нужно железобетона?

— То есть? — удивился я.

И тут замминистра посвятил меня в некоторые тайны снабжения.

— Вы знаете, как планируется снабжение

строек материалами? Оно планируется в общем и целом. По так называемому «миллионнику». Исходя из расчета на один миллион рублей сметы строительно-монтажных работ. Но ведь здание зданию рознь. Одно может быть более бетоноемким, другое — менее. В одном случае надо вбивать сваи, в другом — не надо. Разве можно всех причесать под одну гребенку?

— Это верно, — согласился я. — Но почему нельзя при расчетах потребности исходить из конкретных проектов и смет на каждый объект?

— А потому, что фонды на цемент, металл и прочие материалы нам выделяют за четыре месяца до планируемого полугодия, когда проекты и сметы еще не уточнены и даже неизвестно, будем ли мы строить тот или иной объект. Вот и получается, что в одном месте не хватает, а в другом не знают, как от железобетона избавиться...

Конечно, я ринулся к снабженцам. Я хотел им сказать все, что о них думаю. Что за странности планирования и снабжения?

Заместитель председателя Госснаба республики О. Грабилина не отрицала странностей. Ольга Николаевна прямо призналась:

— Да, ресурсы выделяются не в соответствии с потребностями.

— Но это же непорядок! — воскликнул я. — Об этом надо кричать во всеушное!

— А что мы можем сделать? — пожал плечами Грабилина.

ЭШАФОТ ИЛИ КОМПЬЮТЕР?

По дороге в Москву я мучительно думал о проблемах снабжениястроек. Я думал, почему железобетон, в который вложены дефицитнейшие материалы и человеческий труд, обречен быть «лишним»? Почему единственный путь для него — это на эшафот, точнее, в

дробилку, от которой за версту несет техническим средневековьем? Получается, что одни выплавляют сталь, делают цемент, изготавливают из этой стали и цемента железобетон, а другие... этот железобетон разбивают вдребезги. Разбивают только потому, что третьи не могут составить четких планов потребности, не могут создать оптимальную и гибкую систему снабжениястроек. Какие же колоссальные потери несет государство из-за этого неумения! И дюжина потерянных в Латвии домов — лишь капля в море колоссальных потерь...

Мои мысли подтвердил заместитель председателя Госснаба СССР Н. Архипец. В его статье, которая была напечатана в «Строительной газете», так прямо и сказано: «Практически не сложилось и не работает такое понятие — комплектовать объект материалами и изделиями».

— А что нужно, чтобы сложилось? — спросил я Николая Тимофеевича при личном свидании.

— Нужно внедрить единую систему снабжения капитального строительства, — ответил он четко.

Выяснилось, что внедрение единой системы снабжения капитального строительства (ЕССКС), которая базируется на современной электронно-вычислительной технике, позволит оперативно перераспределять сверхнормативные остатки по стройкам, регулировать поставки, вести круглосуточный контроль за ними, ликвидировать простои, которых сейчас, увы, немало, избежать потерь ценных материалов.

Больше того, внедрение системы позволит сократить численность снабженцев на 120—140 тысяч человек. И прекратить поездки всякого рода «толкачей».

В Госснабе подсчитали: внедрение ЕССКС даст государству экономию в 7—10 миллиардов рублей в год.

КРОКОДИЛ ПОМОГ НАС ПОНЯЛИ ПРАВИЛЬНО

В третьем выпуске «Окон ГОСТа» (№ 1) наши спецкоры Дм. Иванов и Вл. Трифонов с горечью поведали читателям о скверной организации торговли овощами и фруктами в городе Киеве.

Киевляне отреагировали почти мгновенно и, главное, по-деловому. Директор

объединения «Киевгорплодоовощторг» Н. Лазарович сообщил, что «факты, которые действительно имеют место, глубоко проанализированы во всех плодоовощных магазинах города, цехах, участках, районных оптово-розничных плодокomboинатах, на расширенном совещании в «Киевгорплодоовощторг»... Вскрыты порождающие их причины, и намечены конкретные меры по их устранению».

Упомянутое письмо директора — отнюдь не пресловутая отписка. Целый букет выговоров — числом одиннадцать — вынесен директорам оптово-розничных пло-

докomboинатов за слабую работу с кадрами и отсутствие контроля за организацией торговли.

Наложены взыскания и на других должностных лиц. В частности, на старшую продавщицу С. Некрасову и Л. Яценко — заведующую магазином № 106, где крокодилские корреспонденты сделали контрольную покупку. Всего же по итогам прошлого года за нарушение правил торговли уволено 10 человек, двадцати семи пришлось отвечать перед товарищеским судом. Все занимавшиеся обчетом и обвесом лишены премий.

Как ни отраднo было узнать Крокодилу, что киевляне достаточно сурово показали виновных, еще отрадней была для него информация о положительных сдвигах.

А именно:

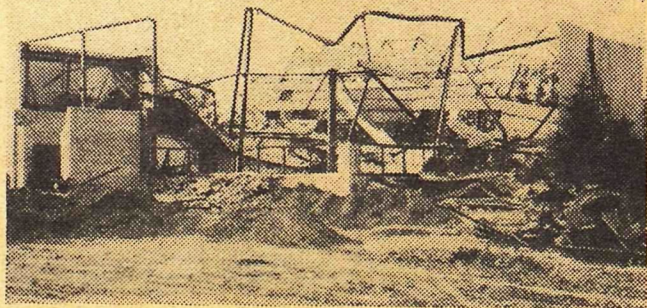
об организации в 28 совхозах Киевской области сортировочно-сдаточных пунктов, откуда теперь без штампа товароведа, удостоверяющего качество, фрукты и овощи не могут быть отправлены ни в магазин, ни на базу...

об учреждении на плодоовощных базах районных плодокomboинатов Киева лабора-

ДЕКАДА
В ОТАЗЕЛЕ ПИСЕМ

Жильцы дома № 15 по улице Наконечникова в Барановичах мечтают, чтобы им было море по колено. Тогда бы они хоть могли использовать надувные лодки. А по-

ка море воды, разливающейся после дождей вокруг их дома, расположенного в низине, к сожалению, поменьше. И на лодке не поплывешь ввиду мелководья, и пешком

к дому не проберешься. Правда, часть пути все же можно проделать и на лодочке по канаве, которую прорыли строители брестской ПМК «Плодоовощхоза» для прокладки коммуникаций к строившемуся овощному магазину. Но за две недели до сдачи магазин беславно рухнул, возможно, от ветра.

Некоторые жильцы опасаются, что та же судьба может постигнуть и их дом, подвалы которого затоплены и фундамент подмывают воды. Одна надежда, что строители дома, сданного в 1978 году, не такие бракоделы, как их коллеги из брестской ПМК.

Группа жильцов
(21 подпись),
г. Барановичи.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПОЗЕЛЕНЕТЬ

Дорогой Крокодил! Не хочешь ли ты обновить зеленый цвет своей кожи? Если есть желание еще более позеленеть, приезжай на волжский островок напротив Антоновки (60 километров ниже Казани). Окунись в воду и станешь цветом похож на свежий огурец или неспелый банан.

Я, будучи здесь летом, позеленеть не решился и вместо себя опустил в воду листок бумаги, который тебе посылаю. Как видишь, такую изумрудность трудно получить даже с помощью самых лучших красок.

Только учти, что вода здесь не всегда такая. Иногда она просто изумрудная, как и положено речной струе, но не красит. А красителем она становится после попавшей в нее щедрой порции минерального удобрения.

А. ЗАТОКА, г. Ташауз.

— Так что же мешает вам ее внедрить?! — не удержался я.
— Ничто не мешает, — ответил Н. Архипец. — Внедрение уже началось.

КОРИДОРЫ ВНЕДРЕНИЯ

В особой комнате отдела АСУ на четвертом этаже здания Госснаба СССР стояла суперсовременная компьютерная техника. Стоило нажать кнопку — и на экране терминала вспыхивала зелененькая надпись, а чуть пониже — яркая черточка: дескать, нажимайте дальше, машина к вашим услугам, требуйте все, чего пожелаете.

Я пожелал узнать, как снабжается строительство объединения «Азот» в Новгороде. Компьютер отвечал, что неважно. И тут же предложил текст телеграммы, которую следует послать необязательным поставщикам.
— Колоссально! — подпрыгнул я. — Значит, эта самая ЕССКС уже вовсю работает, и нет нужды писать фельетон на тему о недостатках и загадках снабжения?

— Если бы... — грустно молвил начальник отдела АСУ В. Льянос. — Пока это еще не единая система. Обслуживает она весьма ограниченное число строек да и работает как информационная. То есть только выдает сведения. По принципу «хочу все знать».

— Но что же тормозит ее внедрение? Какие барьеры на ее пути?

— В основном психологические. Точнее, бюрократические.

И тут я понял, насколько расплывчато звучало утверждение Н. Архипца о том, что «внедрение ЕССКС уже началось».

Началось-то оно началось, да идет через пень колоду.

Сначала проект постановления Госснаба, посвященного этой прогрессивной системе, мурлыкался на «согласованиях». Потом полгода двигался из одного руководящего кабинета в другой. Наконец в августе 1984 года его подписал председатель Госснаба Н. Мартынов, но с оговоркой — «в двухмесячный срок доработать техническое задание на создание и ввод в эксплуатацию ЕССКС».

То была несбыточная мечта. Техзадание дорабатывали ровно вдвое дольше. Однако в декабре минувшего года с положительной рецензией, подписанной семью докторами наук, оно все же легло на стол заместителя председателя Госснаба Н. Николайчика, ответственного за научно-технический прогресс. Легло и... застряло до сентября ны-

нешнего года. Лишь в сентябре Николай Николаевич наконец подписал этот документ. Но ведь от технического задания до внедрения дистанция, как писал классик, огромного размера. Перспектива теряется в тумане.

Неужели и ЕССКС постигнет судьба Главного вычислительного центра Госснаба, который вот уже двенадцатый год никак не

соберутся построить, хотя имеются и проект, и ассигнования? В Госснабе все раздумывают, решают, обсуждают и дискутируют. А в это время умные, но беспомощные машины ютятся в непригодных помещениях, разбросанных по всей Москве, то и дело выходя из строя... А впрочем, разве можно всерьез говорить о внедрении единой системы снаб-

жения, если нет единого вычислительного центра, который данную систему должен обслуживать?

Вот почему строительные организации ориентируются на дробилку, этот могучий памятник снабженческой нерасторопности.

Рига — Москва.

Многие образцы техники не запускаются в серийное производство из-за бесконечных согласований.

ОПЫТНЫЙ ОБРАЗЕЦ ВЕЗДЕХОДА ПРЕОДОЛЕЛ:

бездорожье,

болота,

снега,

но застрял в бумажной трясине.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

торий, следящих, чтобы в торговую сеть шла лишь соответствующая стандарту продукция...

о закреплении за каждым магазином руководящих работников плодкомбинатов для оперативного решения вопросов и постоянного контроля...

о решении перевести все плодоовощные магазины на бригадную форму оплаты труда с выдачей премии продавцам только при отсутствии жалоб покупателей.

Желая успеха работникам овощного прилавка, Крокодил отмечает, что правильно понятая критика ему по вкусу.

А РУБЛИ-ТО НЕ МУЗЕЙНЫЕ

В апреле 1984 года к нам в село Алябьево Пономарево района пожаловали представители четырех солидных организаций: «Оренбургоблсельстрой», «Оренбургтяжстрой», «Ремстройбыта» и РСУ местной промышленности.

— Хлебобобы, миленькие! — сказали они. — Мы приехали к вам, стереть еще одну грань между городом и деревней. Ну-ка, быстренько показывайте место, где нам

построить жилые дома со всеми благами городской цивилизации. Здесь? Отлично! Мы начинаем.

И начали. Работали споро, душа радовалась. Быстро возникли стены, крыши, кое-где даже полы. А у алябьевцев возникла проблема: как справедливо распределить новое прекрасное жилье.

Но совершенно неожиданно на стройке стало тихо, как на заброшенном погосте. Нога строителей больше не ступала в наше село. Зато поднялась бумажная карусель переписки по поводу недостроек. Правда, в одну недостройку все же въехала семья, но тут же сбежала из нее: температура в доме зимой была ниже, чем на улице.

Зачем появились сооружения, подобные этому, неизвестно. Музейной редкостью их не назовешь, и выброшены на них десятки тысяч совсем не музейных рублей.

Сейчас строители где-то в другом месте снова стирают грани между городом и деревней. Причем, возможно, таким же манером. Число подобных недостроек в нашем районе — что грибов после дождика.

Н. БАРАБАШИН,
управляющий отделением № 2
совхоза имени XXIII съезда КПСС,
село Алябьево
Оренбургской области.

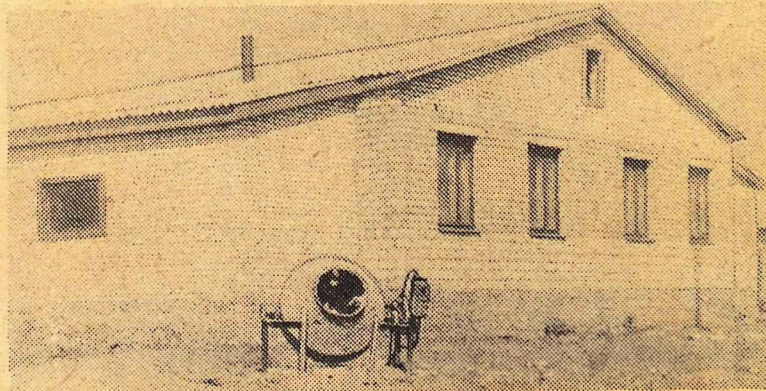
Когда ломаются копья

ОГНЕУПОРНЫЕ ЗУБОЧИСТКИ

Уважаемый Крокодил! В заметке «Позвольте огонька!» (№ 17) ты подверг критике огнеупорные спички некоторых фабрик, в частности фабрики «Ревпуть», что на станции Злынка. Да уж, огнеупорность этих спичек, возможно, изумляет даже некоторых курящих пожарных.

Но зачем ссориться со спичечными фабриками, дорогой Крокодил? Их спички — отличные зубочистки. За копейку 60 зубочисток! Разве это плохо? Надо только зубочистки называть зубочистками — и дело с концом...

В. ЧУБОВ, г. Сочи.

УПОЛЗЕНИЕ С КОВРА

Это нормально. Это бытует от сотворения мира. А именно: параллельно всякому процессу обучения возникают провинности обучающихся. Учащийся выходит из рамок, и надлежит снова водворять его в рамки. В разные времена делалось это по-разному, вплоть до отдачи обучающегося на съедение крупным хищникам.

Потом пошли времена гуманней: ставили коленями на горox, помещали в темный чулан. Большие исправительные надежды возлагались также на битие. Учащегося дубасили за провинность линейкой, указкой. Особое очищающее действие приписывалось розгам. В педагогических наставлениях «Домостроя» об этом сказано даже стихами:

*«Детниц дух святой розгой бить велит,
Розга убо мало здравия вредит.
Розга разум во главу детям погоняет,
Учит молитве и злых всех отрывает!»*

Ну, и крепко задумались в Ленинградском педагогическом училище №1 им. Н. А. Некрасова: как наказать злостную группу номер семь третьего курса? Отвести всех в Ленинградский зоопарк и пошвырять через ров в секторе медведей? Или слетать в близлежащую бакалею за полумешком гороха? Или взять синтетическую фторопластовую розгу (тальниковая не пойдет, измочалится человеку на пятом, да и нельзя тальник: охрана природы) и отмутузить всю группу по джинсовым задкам?

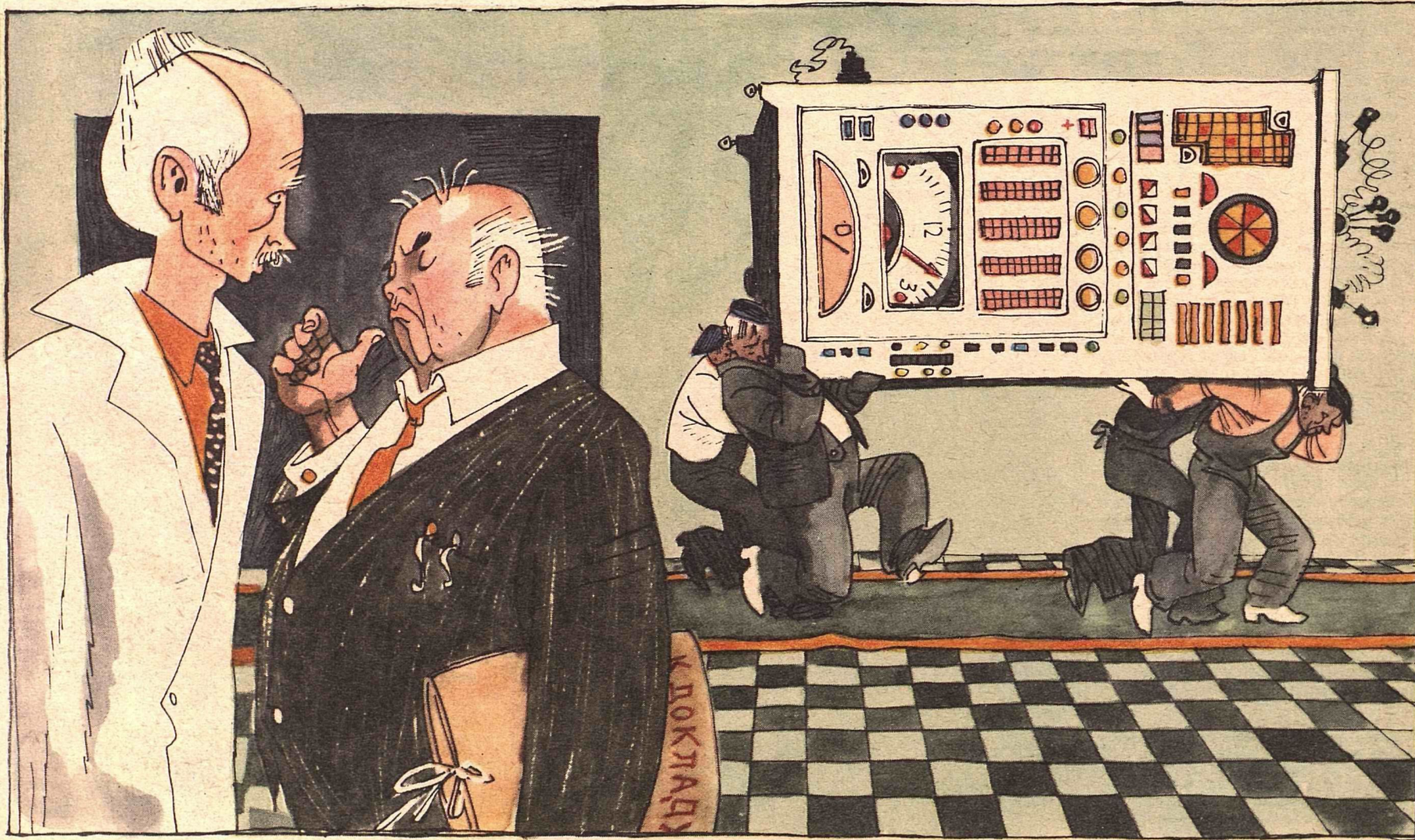
Множественные формы наказания могли иметь место, и наказывать было за что. Ибо один невыясненный учащийся из группы отмочил вот какой фортель: украл журнал группы. Дубликата журнала, рассудил, видимо, он, нету, составлять новый журнал будут по памяти, и тут можно настаивать, не боясь быть уличенным:

— Нет уж, Софья Ивановна, отчего же это вы полагаете, что у меня были в журнале две двойки и тройка, когда были две четверки и без малого пятерка?

Да, открывала пропажа журнала кое-какие возможности перед тем или иным ревностным учеником.

Но не дремала и заведующая учебной частью училища Г. Цветкова. Посоветовалась сперва с кем-то и для начала, чтобы под суровость наказания подвести серьезную основу, воззвала журнал группы в ранг «государственного документа». А уж коли профукала группа такой документ — смело поступай с группой как хочешь.

И издала тов. Цветкова приказ 82-а, и вывесили его на видном месте.

«ТВЕРДОЕ РУКОВОДСТВО»

— Ваша машина не сработалась с директором. Она показывала не то, что ему хотелось.

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ДЕКАДА
В ОТАДЕЛЕ ПИСЕМ

ДОРОЖНЫЕ СТРАДАНИЯ

В ОБЩЕСТВЕ ВЕСЕЛЫХ ТАРАКАНОВ

Группа джанкойских школьников, руководителем которой я был, совершила интересную поездку в город-герой Волгоград. Незаметно пролетели четыре дня. Ребята пришли на Волгоградский вокзал, чтобы отправиться домой. Поезд № 319 Саратов — Симферополь должен был прибыть в 17 часов 44 минуты, а прибыл в 2 часа ночи. В ожидании его ребята спали стоя, причем на перроне. В переполненном вокзале даже стоячих мест не было, а на перроне скамейки отсутствовали.

Кряхтя, подползли вагоны-ветераны нашего поезда, старые, грязные. Измученные дети разместились в вагоне. Ждали постельного белья, за которое было уплачено при покупке билетов. Его не хватило. Пришлось делить на всех то, что дали. Белье было

сырое и отдавало плесенью. Такое впечатление, что на нем разводили пенициллиновый грибок.

Проснувшись утром, ребята с удивлением рассматривали несметные полчища веселых рыжих тараканов, резво дефилировавших по серому пластику вагонов.

Поздней ночью 21 июня поезд прибыл в Джанкой. А тремя часами раньше произошла удивительная, неслыханная пропажа. Пропали проводники вагона. Дисциплинированные ребята сами складывали белье в их купе. Пришлось самим открывать выходные двери и поднимать в крошечной тьме тамбурные площадки, чтобы выйти из вагона. А поезд сильно опаздывал, стоянки, конечно, сокращались. Поэтому одному из сопровождающих пришлось на всякий случай стоять у стоп-крана, дабы кто-то из детворы, замешкавшись в вагоне, не укатил дальше, в Симферополь.

Э. ЗАЙЦЕВ, г. Симферополь.

ИЗДЕВКА В КАМЕРНОМ ИСПОЛНЕНИИ

— Вот проклятый склероз! Не записал и перепутал номер, — сокрушался благообразный старичок.

— У меня записано, и все равно пшик, — удивлялся юноша в джинсах.

— Нет, лучше иметь дело с безголовым человеком, чем с этой умной техникой, — горячилась неподалеку дама.

Недоуменно-негодующие возгласы неслись со всех концов зала, где стоят автоматические камеры хранения вещей на Магнитогорском железнодорожном вокзале. Не действовала ни одна. А пассажиры дальних автобусов, готовых вот-вот отправиться с соседнего автовокзала, были просто вне себя.

Помыкавшись по вокзалу, владельцы вещей узнали, что секции камер хранения отключены дежурной по вокзалу. Бросились к ней. «Я на обеде», — сказала она, захлопнула окошко и удалилась. Начальник вокзала пообещал разобраться позднее, но это было слабым утешением для тех, у кого уходил автобус. Случилось это необыкновенное происшествие 23 июля.

Н. БУЗУВЕРОВА, г. Магнитогорск.

Значилось в приказе: классному руководителю Коган А. Л. и старосте группы Марине Астапенко — по выговору за «безответственное отношение к государственному документу».

Затем значилось в приказе: поскольку журнал утерян, считать действительными сданные группой экзамены, а поэтому назначить новые. И еще было в приказе: для неповажности в будущем и для остратки всем прочим на пять месяцев лишить группу стипендии.

Тут различные здравомыслящие и гражданственные люди пришли к директору училища Г. Королевой.

— Это самое, — сказали здравомыслящие, — нелады вышли с приказом. С червоточинкой приказ. И в правовом отношении он на обе ноги хромает, и оскорбительное отношение к студентам из него выпирает...

Простые и честные просились бы тут меры: жестокой и глупой аннулировать приказ, извиниться перед студентами, завуча Г. Цветкову наказать, чем весь инцидент и исчерпать.

Но ведь сколько высоких человеческих качеств надо иметь внутри себя, чтобы поступать просто и честно! В теучке, в замотанности — до комплекса ли высоких человеческих качеств?

И директор училища предприняла то, что в борцовской терминологии называется «уползанием с ковра».

— С одной стороны, — сказала директор Г. Королева, — издан нелепый приказ. Но, с другой, товарищи, стороны, нет такого приказа. Нету! Вот она, книга приказов училища. Есть тут называемый вами 82-а? Нету! Стало быть, и говорить не о чем.

— Но, — возразили множественные ходоки к директору, — куда же он, этот приказ, делся? Куры склевали, что ли? Он долго висел на стене, этот 82-а, породил широкие нездоровые пересуды, по этому приказу, раздвигающему рамки наказаний до небывалого досель группового уровня, студенты сдали не предусмотренный программой экзамен...

Но ничего не разъяснила директор.

А в наших широких слоях вызывает все большая тяга к полному разъяснению малопонятных явлений. Вот поэтому история, усиленно заминаемая в училище, докатилась до Ленинградского Главного управления народного образования. И нашла история в ЛГУНО моментальное здоровое разрешение: перед студентами — извиниться, а всем сопричастным данной истории — выговоры. Получил свой выговор и методист Института усовершенствования учителей Н. Козин. Ибо идея «жимануть-пужануть» студентов приказом, который студентам выдают за официальный, а на самом деле это чучело, муляж приказа, принадлежала Козиницу.

И все встало на места. Кроме одной всеобщей неясности. Именно: у нас все регламентировано, расписано, разнесено по полочкам. Но кто все-таки должен нести персональную ответственность за классные, групповые журналы? Староста? Классный руководитель? Завуч? Дух свят?

Неясно.

г. Ленинград.

Крокодил построил свое сатирическое войско и скомандовал:

— Армия, ррравняйся! Смиррр-а! На республиканские — областные — городские — сельские рассчитайтесь! Вольно!.. Нашего полку прибыло, — и он показал на «Ежа», именуемого по-азербайджански «Кирпи».

Тут в строю сатириков возникло недоумение:

— Но ведь он уже давно... Так сказать, под штыком — больше тридцати трех лет!..

— Это верно, — кивнул Крокодил. — Но дело в том, что боевой арсенал «Ежа» пополнился новым стратегическим оружием — собственной «Библиотекой» — периодическим изданием в два с небольшим печатных листа и тиражом в пятьдесят тысяч экземпляров! Появился на свет первый сборник под названием: «Про вас подумал и пришел».

Книжку пустили по рукам.

— Здорово! — говорили и там и сям. — Самед Вургун, Расул Рза, Шамиль Хуршуд — лучшие силы!..

Ознакомившись с изданием, сатирики от души салютовали своим бакинским коллегам и пожелали «Библиотеке «Ежа» неизбывной колкости.

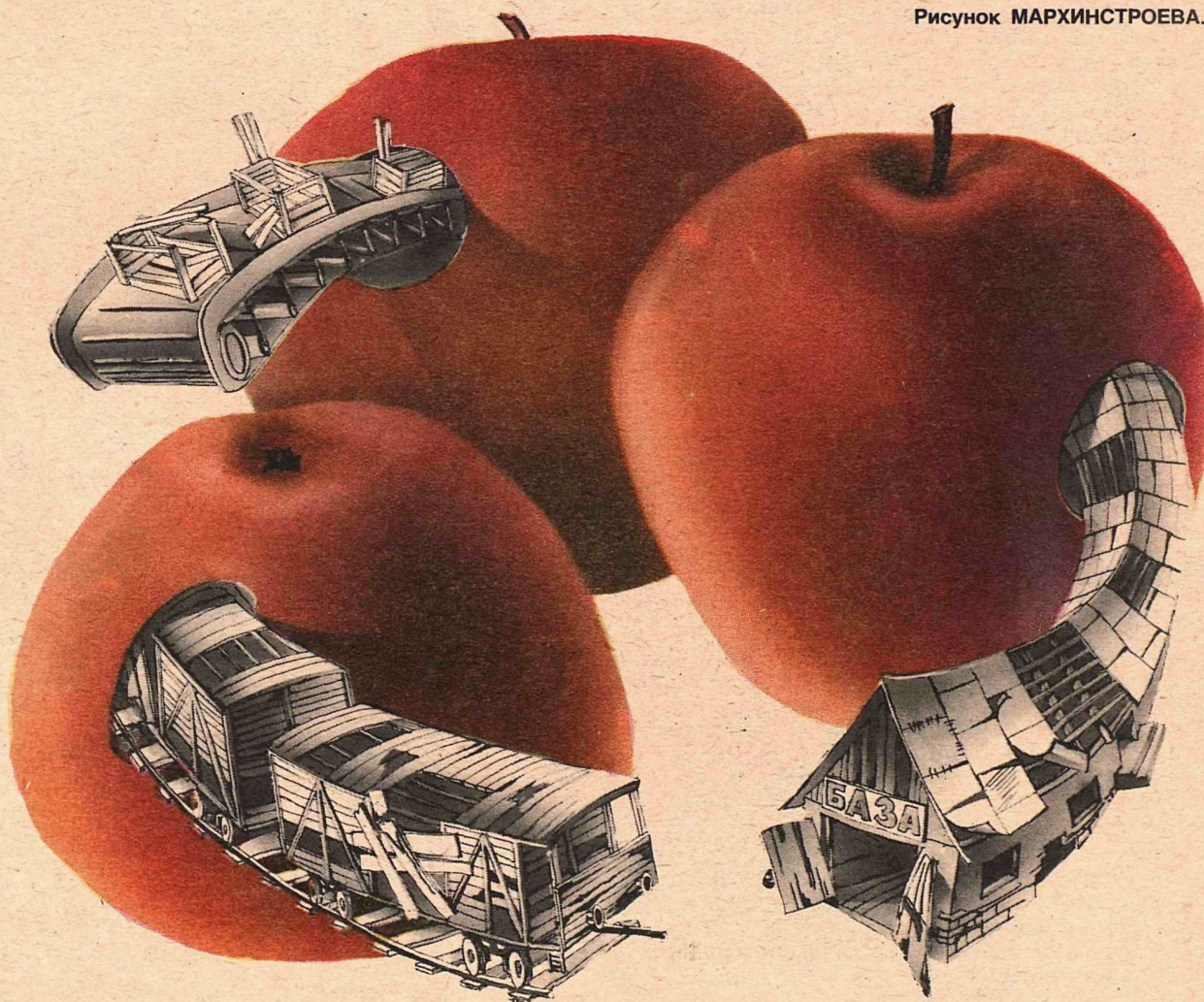

Рисунок МАРХИНСТРОЕВА.

НА СЪЕДЕНИЕ КОМАРАМ

Дорогой Крокодил! Если тебе доведется лететь из Нового Уренгоя в Тюмень, будь осторожен, не то где-нибудь, например, в Надыме, заедят тебя мухи с комарами, как это случилось с нами.

2 августа мы вылетели из Нового Уренгоя в Тюмень на ТУ-134, рейс 86, бортовой номер 65968. В воздухе стюардесса объявляет:

— Летим в Надым на заправку, время в пути 25 минут.

Сели в Надыме. Приказ:

— Выходите!

— Надолго ли? — интересуемся.

— Не знаем. Как заправят, так и полетим.

Прошло три часа. За это время можно было заправить, наверное, эскадрилью.

Вдруг слышим:

— А теперь, дорогие пассажиры, забудьте о мягком полете и своем самолете. Полетите на грузовых. Грузовик АН-26 уже на подходе.

Странно: самолет заправлен, так сказать, под парами, а тебе предлагают пожаловать в воздушный товарняк. Захныкали детишки. Кстати, время было

вполне детское, в это время малышам по телевизору говорили: «Бай-бай». И экипаж нашего самолета отправился бай-бай.

Восемьдесят человек плюнули на широко рекламируемые аэрофлотовские удобства, сели в воздушные грузовики АН-26 и улетели.

Остальные остались ждать сладкого пробуждения своего экипажа. Сидели всю ночь. Голодные (в буфете продавалось что-то явно несъедобное) и пожираемые кровожадными комарами.

3 августа в семь тридцать утра отлично выспавшийся экипаж нашего ТУ-134 занял свои места, и нас, оставшихся, пригласили на посадку. И мы, всего пятнадцать человек, вылетели в стоместном самолете в Тюмень. Кстати, 2 августа, когда нам предлагали пересечь в грузовые самолеты, в 18.30 рейсом 66 (дополнительным) в Тюмень улетел тоже полупустой авиалайнер.

Что-то, а ухабы на воздушных дорогах неожиданны, как нелетная погода.

Пассажиры
М. ПЕРЕВЕРЗЕВ, Л. КУЧМА,
Л. ЧУЙКОВА
и другие (11 подписей).

НЕ ИГОЛКА...

Многоуважаемый Крокодил! Коллектив Базарно-Сызганского промкомбината убедительно просит тебя объявить всеобщий розыск железнодорожного вагона № 2768514 со строительным войлоком, который мы отправили 27 июля 1981 года в адрес «Енисейскспромстроя». После этого вагон бесследно исчез. Правда, начальник станции Лесосибирск-1 сообщил нам, что вагон получило Енисейское СМУ 7 августа 1981 года. Но на наше требование уплатить за 14 329 кг войлока 8119 рублей Енисейское СМУ ответило, что оно этого вагона в глаза не видело.

Пошел уже пятый год со времени исчезновения вагона. Сейчас финансовое положение промкомбината очень плохое, и 8119 рублей нам очень быгодились. За эти годы в промкомбинате сменилось четыре директора, поэтому разыскивать вагон было, в сущности, некому.

Помоги, дорогой Крокодил! Ведь вагон не иголка.

Коллектив Базарно-Сызганского
промкомбината Ульяновского управления
местной промышленности.

Обозревая чудеса и новации, коими бурлит и пузырится удивительный наш век, заострим в данную минуту внимание на феномене слияния смежных областей знания. Ну, вот, скажем, развивались себе на параллельных курсах биология и техника. И вдруг сомкнулись краями, и на стыке прелюбопытнейший возник гибрид — бионика. И много прочих научных метисов навывулялось — физическая химия, инженерная психология и т.д. и т.п. А вот энтомологического литературоведения еще нет. И очень жаль! Ибо образовалась редкая порода «литераторов», коих функции уяснить себе можно разве что с помощью энтомологии, то бишь насекомоведения.

Когда читаешь о полном превращении личинки будущего навозного жука, о нескольких ее линьках, стадии куколки, где происходит глубокая перестройка внутренних органов и наружных структур, по прямой аналогии вспоминаются два экземпляра жуков — мсье Максимов и мсье Гладиллин.

Владимир Максимов — человек «интересной судьбы».

Проследим за превращениями этой личности, точнее, личинки.

Настоящее его имя — Самсонов Лев Алексеевич. В 1945 году Лева, имея за плечами пять классов, удрал из дома, бродяжничал, воровал и в итоге попал в колонию, где скрыл свое настоящее имя и выдал себя за Разумовского Льва Тодоровича. В 1947 году Самсонов в очередной раз «слинял» — бежал из колонии, приобрел себе документ на имя Максимова Владимира Емельяновича и, таким образом, снова «переродился». Но на свободе Самсонов — Разумовский — Максимов оставался недолго. В 1950 году его снова осудили за воровство.

Выйдя в 1953 году по амнистии, он, что называется, решил начать новую жизнь. До 1960 года работает в одном из колхозов на Кубани, пишет заметки в газеты, балуется сочинением стишков. При этом куколка обнаруживает способности к мимикрии — окраска стишков смахивала на патристическую. Перебравшись в столицу, Лева-Вова полез в «большую литературу». Полное превращение куколки в жука еще не закончилось, идет глубинная, не видимая миру перестройка. Пока что литературный мир видит только, что Максимов спивается. По коридорам правления Союза писателей бродит алкоголик с распухшим носом и мутными глазами и, нехорошо выражаясь, жалуется на отсутствие свободы самовыражения.

Пил Максимов все, что попадало под руку. Трижды находился на стационарном лечении в психоневрологической больнице с диагнозом «шизофрения вялотекущая, психопатоподобная, осложненная алкоголизмом». А вот еще красноречивая выдержка из истории болезни: «По специальности работает мало, последние годы почти ничего не пишет. Периодически наблюдается состояние подавленного настроения с чувством внутреннего напряжения, тревоги, подозрительности, для купирования которых прибегает к алкоголю — пьет дома один. Настоящий запой в течение 7 дней, перестал спать, видел кошмары... Но оставался высокомерным, необщительным, пренебрежительно относился к лечению, себя больным не считал, не критичен к сложившейся ситуации».

Впрочем, врачи были не вполне осведомлены. Кое-что Максимов втихую пописывал. Он преуспел в сочинении всяческих пасквилей, порочащих советскую действительность, и эту продукцию ему не терпелось сбыть на Запад.

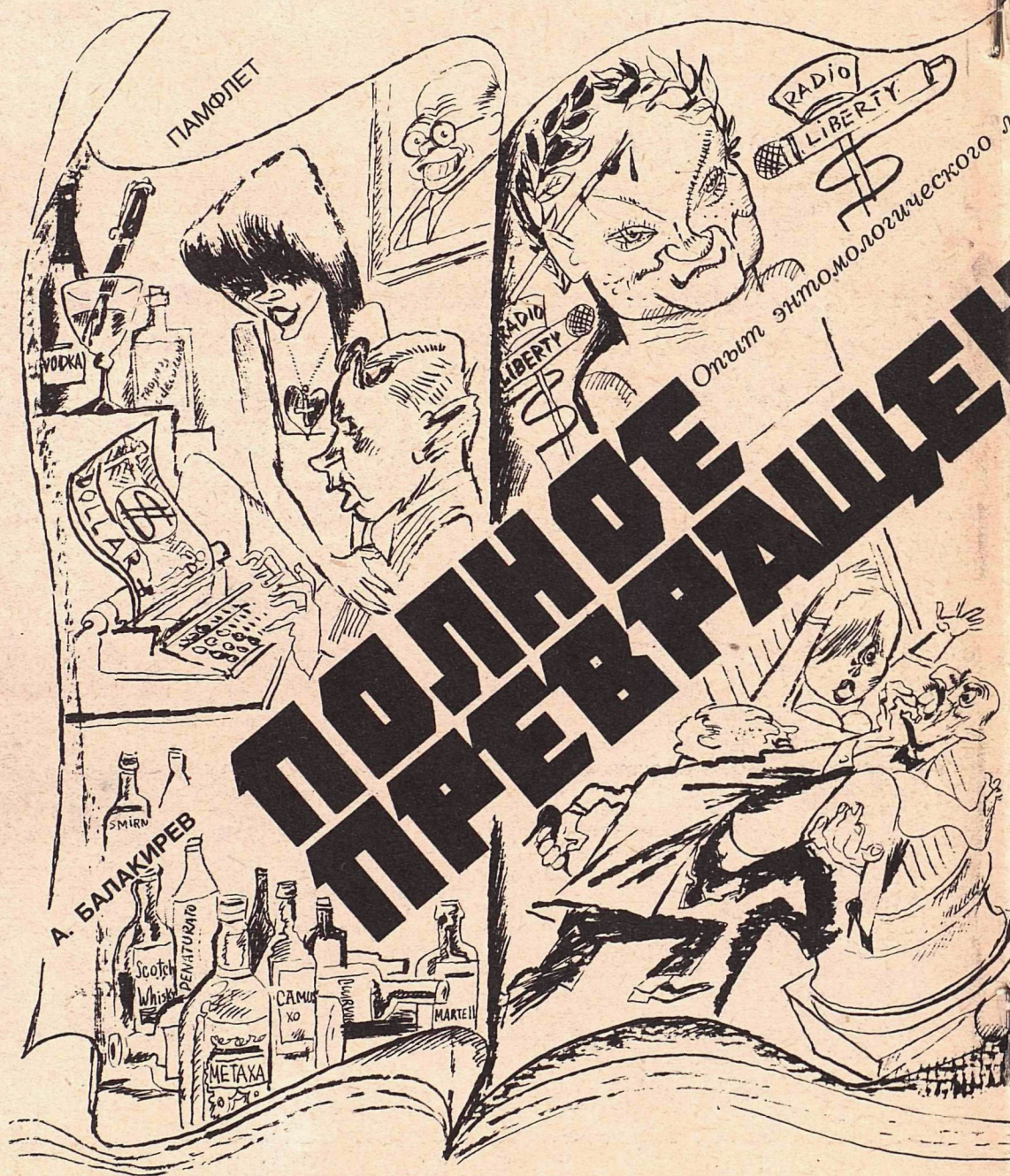
Покупатели нашлись. Антисоветские «Русская мысль» и «Посев» напечатали-таки «избранные места» одного из клеветническихopusов Максимова. Это окрылило жука, и, радостно затрепав крыльшками, он перелетел на Запад, в Париж. Полное превращение завершилось.

Здесь его ожидало лестное предложение — возглавить только что созданный журнальчик, задуманный и финансируемый ЦРУ. Оклад положили солидный — 18 тысяч франков. Но разве это деньги для алкоголика Максимова, который пропивает в парижском кабаке двадцать тысяч франков в один присест! Благо есть с кем — Наталья Дюжева, бывшая завсегдатайка московских и ленинградских отделений милиции, в чьих протоколах она фигурировала как женщина легкого поведения, всегда готова к услугам мсье редактору. Им есть о чем поговорить в редкие минуты протрезвления — первую древнейшую профессию Дюжева успешно совмещает со второй, она — заместитель редактора газетенки «Русская мысль».

Но это не есть карашо! — обливаясь слезами, корит блудодеев немка Корнелия Герстенмайер, редакторша немецкого издания максимовского журнальчика. Ради Максимова Корнелия даже жениха

отвергла, а он, похотливый жучило, не ценит ее беззаветной физической и идейной преданности. Если б не она, черта с два еподбрасывали бы марки из ФРГ лидеры правящей коалиции ХДС — ХСС. А эфэргевскую премию имени Конрада Аденауэра «выдающиеся достижения в области литературы» кто спроворбеглому ханурику? И не ценит! Герстенмайер убивается больше, чем законная максимовская жена Т. Полторацкая — эта давно уже наутеху на стороне.

В надежде залатать бюджетные дыры полупьяный жук совершил паломничество за океан, где клянчил у американских сенаторов живительные субсидии для своего мертворожденного издания.

корм не в коня. Марки, франки, доллары летят на ветер в ресторанном чаду. Пришлось изобретательной Герстенмайер приступить к очередной спасательной операции.

— Ты должен ехать лечиться от запой в Израэль! — с тевтонской твердостью объявила она. — Там есть гросс специалист.

Лечился Максимов в Израэле тайно, инкогнито, но выступал так явно и шумно — и по израильскому радио, и когда обменивался опытом антисоветской пропаганды с сотрудниками газеты «Наша страна».

Однако гвоздем поездки стала встреча жука с ястребом. Ястреб — тогдашний премьер-министр Менахем Бегин не склеивал навозного жука. Напротив — беседа протекала в теплой, душевной, прямо-таки семейной атмосфере. Оно и понятно — как-никак пил Бегин женат на сестре Максимова. Порадовавшись уединенному единомыслию, родственнички обсудили проблему «современного освободительного движения в странах Восточной Европы и укрепления взаимного сотрудничества в этой области». Из чего выяснилось, что от запоев Максимова в Израэле не вылечили, и всерьез толковать с Бегом об «освобождении Восточной Европы».

не-пы» можно, конечно, только в состоянии «делириум тремс» — белой горячки.

Неподалеку от Максимова жужжит и копошится другой жук — мсье Гладилин. И этот совершил цикл полного превращения. На родине его холили, растили, публиковали. Сказать, что его обуяла гордыня, значило бы слишком разбавить краски. Наш герой вообразил себя непризнанным живым классиком. Не в произведениях, а в склоках с сотрудниками издательств доказывал он свои права на титул «гения земли русской». На товарищескую критику со стороны братьев-писателей вздорный и самовлюбленный Гладилин реагировал весьма своеобразно. Вместо того, чтобы задуматься и объективно

оценить свои возможности, Гладилин принялся писать письма в Союз писателей, жалуясь, что его, дескать, затирают, не печатают и что вообще скоро он и его семья умрут с голоду.

На самом деле в этой куколке под влиянием зазывных писем Максимова уже происходили глубинные перестройки идейных структур. Ужасно восхотелось премии имени Аденауэра или Стрессера, на худой конец, пьянили слухи о куче долларов, франков, марок, шекелей, коими оплачивается предательство Максимова.

— А чем я хуже? — спросил себя Гладилин, хотя следовало бы спросить: «А чем я лучше?».

И вот еще один скарабей затрещал жесткими крыльями и приземлился в Париже.

Этого определили на кормление у микрофона парижского филиала мюнхенской радиостанции «Свобода». Скарабей, как известно, скатывают из навоза шары. Мсье Гладилин свои готовые шары выкатывает в эфир. Сикось-накось он перетолковывает по радио содержание советских литературных журналов и попутно пережевывает, как мочало, унылый набор траченных молью сплетен о советских писателях.

С Максимовым он поцапался. Вопреки мудрому народному совету не чирикает, сидя по горло в определенной субстанции, оба «литератора» схлестнулись на страницах бульварной прессы в матерном поединке. Наверняка какую-то валюту не поделили. Тем более, что Максимов стал адски скареден и даже жене выдает только «на соль и спички».

А тут еще фиаско на амурном фронте. Дабы расцветить тусклое эмигрантское прозябание, мсье Гладилин организовал приглашение в Париж московской сожительнице своей Ирины С. Рандеву с гостьей было учинено прямо на глазах у гладилинской супруги. Но любвеобильной гастролерше этих походов показалось мало. Из гладилинских объятий коварная сбежала в дешевый отель с другим юбочником, который на родине именовался горцем, а у парижских вышибал проходил под кличкой «монтаньяр». Оскорбленный мсье «литератор» с визгливым скандалом выдирает продувную бестию из мускулистых рук соперника.

Ирина С. вернулась домой из экскурсии в Париж полная впечатлений и ожидания потомства не вполне ясного ей самой происхождения. Тем не менее мсье Гладилин уже домогается окончательного переселения Ирины С. на Плас Пигаль. Явно назревает очередная шумная кампания борьбы за «права человека и матери». Но и с женой мсье Гладилин разводиться не собирается. Кто же тогда будет править и печатать ему рукописи, а иногда и, что греха таить, сочинять за него в периоды творческой «непрухи»!

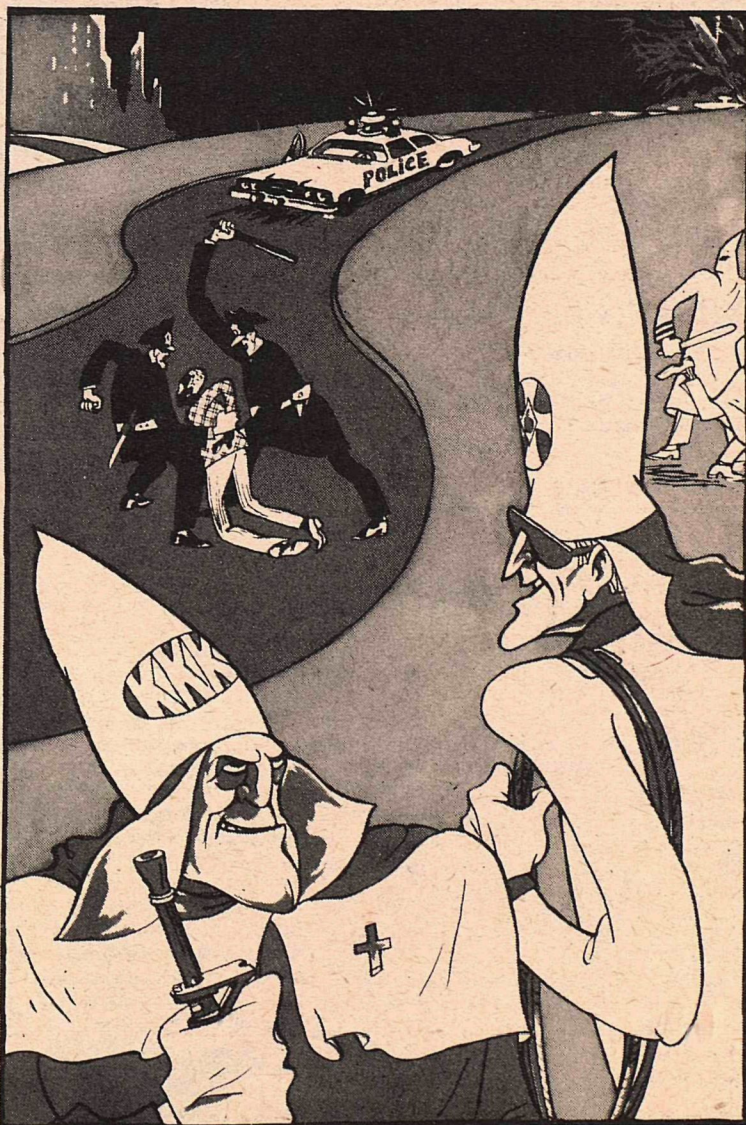
Чем же завершится полный уродливых метаморфоз жизненный цикл «литературных» насекомых? Родившееся на стыке наук энтомологическое литературоведение, несмотря на свою молодость, в состоянии дать четкий ответ. Презренно их существование, жалок и бесславен будет их закат. Для доказательства обратимся к судьбе Виктора Некрасова.

Он гораздо старше вышеназванных проходимцев. На Запад потянулся на седьмом десятке. Ах, как самозабвенно он заходил у микрофона «Свободы»! Некрасову так нравилось на Западе. О, эти океанские пляжи! О, комфортабельные тюрьмы! И как же отблагодарил благословенный Запад своего панегириста? По всем классическим законам. Когда у Некрасова иссяк запас антисоветского красноречия, он тут же получил официальное уведомление, что в его услугах больше не нуждаются. И вот семидесятилетний старик выброшен на улицу с пенсией, которая по нынешним временам во Франции в два раза ниже официального уровня бедности.

Где вы теперь, Виктор Платонович? На каких шикарных пляжах собираете обеды, в какую комфортабельную тюрьму в зимнюю стужу вас пустят погреться?

— Полиция!

— Ничего, это наши коллеги!

Рисунок Л. ГОРОХОВА.

— Похож ли я на человека,
который гробит свой талант?..
Похож ли я на человека,
кто свой упустит «вариант»?..
Похож ли я на человека,
который вдруг продешевит?..
Похож ли я на человека,
который носит «бледный вид»?..
Похож ли я на человека,
кого на «чувствах» проведешь?..
Похож ли я на человека,
которого не ставят в грош?..
Похож ли я на человека,
который в «общество»
не вхож?..
Похож ли я на человека...
— Да успокойся,
не похож!..

Владимир ОРЛОВ

ДВА КАРАНДАША

В дверях столкнулись
Два карандаша:
Один — высокий,
А другой — короткий.
Короткий снизу смотрит,
Не дыша:
— Ведь мы с тобой
Из одной коробки!
Открой секрет мне,
Я тебя прошу!
Скажи скорее,
В чем тут дело?
— А я, приятель,
Не пишу:
Мне жить еще
Не надоело!

г. Симферополь.

Рудольф ШИПУЛИН

ОДНИ И ДРУГИЕ

Хорошей работе —
и честь, и хвала!
Но все же недаром толкуют:
одни совершают
большие дела,
Другие —
о них рапортуют.
г. Свердловск.

Александр ЖУКОВ

ИСКУССТВО РАЗГОВОРА

Искусство разговаривать — искусство
соразмерять речей своих поток:
чтоб сыпались слова не слишком густо,
чтоб собеседник слово вставить мог.
На то нам и даны уста и уши
и наше «я» — как внутренний судья,
чтоб в меру говорить, а больше
слушать других
и только иногда — себя.

ВЕРНИСАЖ

О, сколько выставка творений собрала,
Написанных свежо, свободно, лихо.
Но больше всех внимание привлекла
Табличка на дверях со словом «ВЫХОД».

В МУЗКОМЕДИИ

Все в том театре удивляет —
Партер! Балкон! Парадный вход!

Там кто поет, тот не играет,
А кто играет — не поет.

НЕУДАЧЛИВОМУ СЕМЬЯНИНУ

Не жалуйся на склочную жену.
И алчущую тещу не брани.
Ну разве можно ставить им в вину
То, что с тобой несчастливы они?!

Рисунок В. МОХОВА.

Юрий ШИГАЕВ

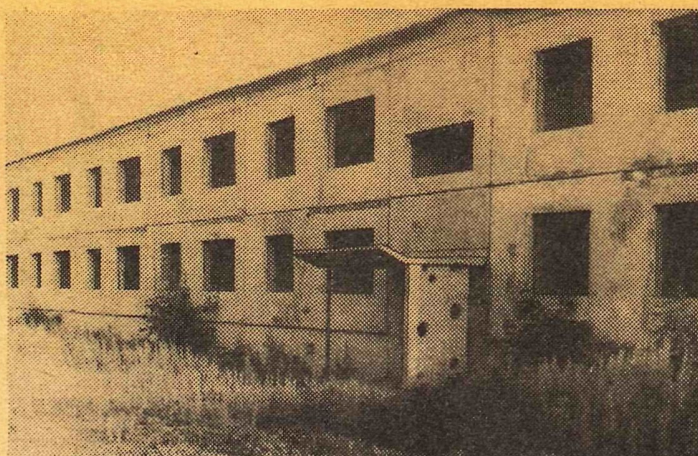
ЭМАНСИПАЦИЯ

Чисто и уютно в убранной избе.
Парня пригласила девушка к себе.
На столе наливка, яблоки и мед.
Главное, что мама скоро не придет.
Девушке сегодня парня целовать бы,
Но твердит упрямый:
— Только после свадьбы!

ПОКА ТОЛЬКО ВОРОНЫ...

Уважаемый Крокодил! Ты на своих
страницах печатаешь снимки брошен-
ной техники. Я посылаю тебе снимок
брошенного здания.
Оно выросло в 1980 году. В нем
предполагалось поселить строителей
свинокомплекса на 54 тысячи голов.
Комплекс уже функционирует с 1981
года. Строители внезапно исчезли, и
здание сиротливо пустует почти шесть
лет. А ведь в нем можно было устроить
гостиницу для водителей, проезжающих
по трассе Саратов — Волгоград, которая
всего в полкилометре. Жалко водителей,
которые порой рядом вынуждены,
скрючившись, ночевать в машинах. В этом
здании можно также разместить пункт техобслу-
живания, рядом АЗС, чтобы автомашины за
всем этим не заходили в город.

А пока в сих хоромашах ночуют вороны.

В. ЧЕРНЫШОВ,
с. Луганское Красноармейского района
Саратовской области.

Клуб «Сизиф»

«НЬУТОН» В ОБУВНОМ ОТДЕЛЕ

Уважаемый Крокодил! Где
ты отхватил потрясающие крос-
совки, в которых шествуешь в
21-м номере? У нас в Челябин-
ске их нет, как нет почти везде.
Я о кроссовках не мечтаю.
Мне бы будничные босоножки.
Купил и, не успев отойти за три
квартала — развалились. Понес
их в магазин. Скучающие про-
давщицы разрешили подобрать
замену. Грустно осмотрел по-
лища угрюмых изделий, многие
из которых уже на магазинных
полках покорежились, словно
от стыда за своих создателей.
Потом наклонился над нижней

ДОМ С ДВУМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Он по праву считается одной из достопримечательностей нашего города, хотя этого и не скажешь с первого взгляда. Внешне непримечательный снаружи, он еще более зауряден внутри.

Самое раннее упоминание о месте, на котором он построен, восходит еще к Глинию-старшему. В письме к другу он убеждает его в том, что лучше жить в провинции у моря. Можно предположить, что речь идет именно о Черном море (Понт Эвксинский по старому стилю).

Не обошли своим вниманием этот дом и такие видные представители мировой культуры, как Эразм Роттердамский, Анри Бейль, Стендаль и другие. К сожалению, сейчас рукописи, в которых этот дом упоминался, утрачены, и нам остается полагаться лишь на воспоминания современников, которые пока обнаружить не удалось.

Загадочный дом памятен любителям не только литературы, но и музыки. Он связан с именем выдающегося композитора Мейербера, автора оперы «Гугеноты». Ее очень любит один из нынешних жильцов этого дома, и каждый раз, когда «Арапат» выигрывает, он ставит на полную громкость пластинку с записью первого акта. Глядя, как при этом осыпается штукатурка, невольно вспоминаешь: архитектура — это всего лишь застывшая музыка...

Но подлинного расцвета слава «дома с двумя неизвестными» достигла в 20—80-е годы двадцатого столетия. Кстати, своим названием здание обязано тому, что до сих пор неизвестно, кто и зачем его построил. Зато его литературная судьба сложилась на редкость удачно. По единодушному мнению исследователей, это едва ли не единственный дом в нашем городе, где не произошло ни одного исторического события, где не бывал ни один выдающийся писатель или поэт!

Особенно часто здесь не ступала нога А. И. Куприна. Характерно, что и И. Бунин не бывал здесь дважды: в 1899 и в 1902 годах. В память об этом на доме не установлена мемориальная доска. Регулярно не посещали этот дом Гоголь, Бабель, Олеша, Катаев, Багрицкий. Есть достоверные сведения о том, что на чердаке этого дома много раз не собирались на свои ежемесячные заседания участники литературного кружка «Волшебный фонарь».

Литературные традиции прошлого успешно продолжают здесь и сегодня. Только в минувшем году этот дом благополучно миновали многие известные писатели наших дней. Что, естественно, не могло не найти отражения в их творчестве. Рядом подрастает талантливая молодежь, и отраднo, что ни один из представителей молодой поэзии и прозы в своих творческих исканиях пока не забрел по этому адресу.

Казалось бы, все тайны этого интересного здания уже открыты. Но время и кропотливые изыскания преподносят все новые и новые сюрпризы. Так, недавно на стене, примерно на уровне цоколя, обнаружилось: «Петя + Маша = любовь». Быть может, это отзвук одного из ранних вариантов «Евгения Онегина», где Гремину зовут Петр? Тогда кто же Маша — Мария, любившая Мазепу, или Маша, за которой ухаживал Дубровский? Однозначно ответить на этот вопрос еще трудно,

специалисты-цокелеведы пока расходятся во мнениях. Но ясно одно: этому дому суждено подарить истории еще немало тайн и загадок.

Такова вкратце судьба этого дома. Остается добавить, что дом, о котором шла речь, построен в середине семьдесят пятых годов нашего столетия и нуждается в ремонте водосточных труб, о чем и сообщила редакционная группа жильцов — энтузиастов своего дела.

— Может быть, хоть так мне удастся привить ему любовь к животным!

Рисунок Е. МИГУНОВА.

МАЛЕНЬКИЕ ПРИТЧИ

Вокруг заборы, заборы... Можно представить, какие люди за ними живут! Приходится самому делать забор, чтобы хоть как-то отгородиться от этих типов.

Он упрямо, несмотря ни на что, продвигался против течения. Все плыли навстречу, мимо, думая: «Глупый, зачем ты это делаешь? Ведь так же намного легче и приятней!» Никто не догадывался, что он плывет против течения только затем, чтобы потом подольше плыть по нему.

Он отдал ей свое сердце. Но она была так холодна и неосторожна, что разбила подарок, и он подарил кусочки своего сердца другим женщинам.

Это был неприятный тип. Он имел дачу, машину, кооперативную квартиру, красивую жену и должностное звание. О нем плохо говорили. Ему завидовали. Но вот он умер. Теперь о нем все говорили хорошо. Потому что ему уже никто не завидовал.

Это был очень современный человек. Передовой. Всегда шагал в ногу со временем. И смотрел только вперед. Но вот однажды он оглянулся по сторонам и никого не увидел. «Неужели я так далеко всех обогнал?» — подумал он. Ему было невдомек, что он всю жизнь шагал не в ту сторону.

г. Минск.

полкой и оказался в роли Ньютона, которого стукнуло по макушке увесистое яблоко. На меня с верхней полки свалилась пара ботинок с твердокаменными подошвами. Ньютон, потирая макушку, правильно установил, что сила полученного удара пропорциональна массе падающего тела. Но его открытие было явно неполным. При всем своем гениальном уме он не смог определить, что качество обратно пропорционально массе. Это открытие после удара по голове сделал я, но не претендую на лавры, думаю, у моего открытия

найдется не мало соавторов среди покупателей. Интеллигентного вида старичок в белой синтетической шляпе и ужасных черных ботинках, словно прочитав в моих глазах о сделанном мной открытии, сказал:

— Вы совершенно правы, молодой человек. Такая масса обуви, а выбрать нечего.

Кому и какая выгода создавать гигантские запасы нелегальной обуви? Ясно: никому и никакой. Инерция планирования от достигнутого количества дошла до абсурдного, вредоносного предела. Теряем ценное

сырье, трудовые ресурсы, загружаем транспорт. Чем не сизифов труд?

А приличные босоножки я так и не нашел. Купил летние туфли, но не ношу: носки у них твердые, не гнутся. Больно ходить.

В. КОЛЕСНИКОВ,
г. Челябинск.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

Работники Курской обувной фабрики могут очень простым

способом прекратить выпуск бракованной продукции. Для этого им надо ходить на работу в босоножках, изготовленных своими руками. Я в босоножках этой фабрики дойти до работы не смогла: отлетели набойки, съехал со своего места один каблук. Если работники Курской фабрики в изготовленной ими обуви не смогут дойти из дома до своих рабочих мест, то откуда же взяться браку?

А. ОСЬКИНА,
Дивеевский район
Горьковской области.

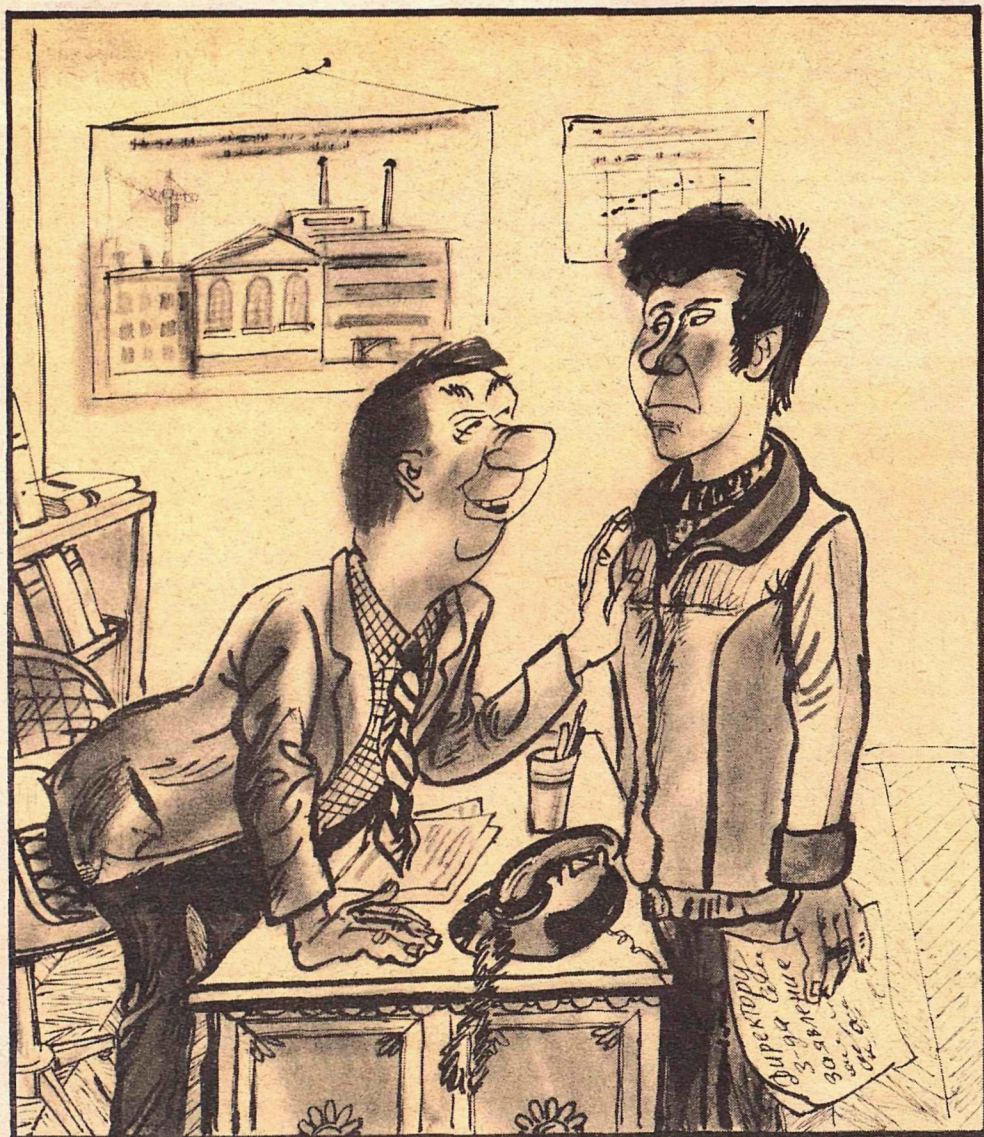
А вот еще письмо на ту же тему, поступившее несколько ранее:

СИЗИФЫ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Уважаемый Крокодил! У нас в Бобруйске сизифы работают на местной обувной фабрике. Обуви они выпускают много, только вот желающих купить ее не находится. Она устаревших фасонов, аляповатая. Зря пылится на прилавках магазинов. Спрашивается, кому нужна такая работа?

Александр К.,
г. Бобруйск.

— Мы берем вас инженером по внедрению новой техники с месячным испытательным сроком у меня на даче.

Рисунок
Б. САВКОВА.

**Вилы
в бок!**

Настало время
время покорять —
отбросив шутки,
сутки продлевать!

Центральный телеграф
сфотографировал
Аркадий ЯГУДАЕВ.
Ситуацию пояснил
Леонид ПЕЧНИКОВ.

ДОЛГИЙ ПУТЬ

Трудно, ох, как трудно признавать свои ошибки. Действительно, вряд ли кто-нибудь будет оспаривать, что нелегко своими руками подрывать собственный авторитет непогрешимого руководителя. Но иногда приходится.

Вот и правление колхоза «Прогресс» Татарбунарского района Одесской области после обращения в «Крокодил» ветврача В. Уткиной и последовавшего в колхоз визита технического инспектора труда обкома профсоюза работников сельского хозяйства признало, что с В. Уткиной оно поступило несправедливо. Правление заверило, что она непременно будет восстановлена в прежней должности и ей выплатят средний заработок за вынужденный прогул. Однако, отдав В. Уткиной причитающиеся деньги, в правлении, видимо, серьезно задумались, что же важнее: справедливость или авторитет руководителей. Решив, что все-таки важнее последнее, в прежней должности В. Уткину не восстановили. И ветеринарный врач была вынуждена пойти работать дояркой на ферму, о чем снова написала в редакцию. Мы попросили обком профсоюза вернуться к этой исто-

рии. Последовал еще один визит в «Прогресс» представителя обкома профсоюза, после чего В. Уткина наконец-то была восстановлена в прежней должности ветврача комплексной бригады.

Прямо скажем, путь к справедливости был долгим.

Можем дать товарищам из колхоза «Прогресс» простой, но дельный совет: чтобы не исправлять ошибок, нужно их не совершать.

КАК 230 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ПРИКАЗАЛИ ДОЛГО ЖИТЬ

Невиданным доселе удобрением решили воспользоваться работники Енисейского коопзверопромхоза. Как только полученные ими 13 тонн кормов для зверей были доведены на складе до полного загнивания, их с

энтузиазмом зарыли в землю. Но ничего не произошло на этом месте. 10 тысяч рублей исчезли бесследно.

Наломав дров, беззаботные работники воскликнули:

— Эх, гори все огнем!

И, словно откликнувшись на эти слова, окуталось пламенем здание конторы промхоза. Ущерб составил 230 тысяч рублей.

Об этих перлах бесхозяйственности сообщало письмо, поступившее в редакцию. Мы попросили Красноярскую прокуратуру проверить его.

Как информировал редакцию и.о. начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел краевой прокуратуры Ю. Щетиков, крайрыболовпотребсоюз проводит служебное расследование истории с порчей кормов, по окончании материалы будут переданы в прокуратуру. По поводу пожара Енисейский ГОВД возбуждал уголовное дело, оно было приостановлено, так как не обнаружили ни виновника, ни причину пожара. Это решение отменено, и расследование возобновлено.

ПЬЯНАЯ ЛАВОЧКА

Макасева уверенно шагнул под приземистые средневековые своды рынка. Миновав помидорные, огуречные, редечные ряды, направился к прилавку с зеленью.

Грудастые матроны прилежно вязали ажурные букетики петрушки, кинзы, укропа. Оглядев их неодобрительно, Макасеев подошел к худощавой и смуглой девахе, спрятанной на две трети в пеструю табасаранскую шаль. Он взял пучок укропа и стал его долго и внимательно разглядывать. Потом понюхал и печально спросил:

— Это укроп, что ли?

— Укропчик, укропчик, — зачистила смуглянка. — Двадцать копеек, жена спасибо скажет.

Макасеев изумился:

— За такую малость? Ну ты и бесстыжая. Постеснялась бы такие цены заламывать. Так и в миллионеры недолго выбиться.

— А не берите, — беспечно откликнулась девушка.

— А оптом? — предложил Макасеев. — Три пучка за полтинник?

— Проходите ж, дядечка, не торгуйтесь.

— Да ведь не мед, не сало же! Трава. Сама растет под дождиком. Скинь пятак хоть. Не убудет тебя.

— А вы с того пятака разбогатеете? Стыдно вам, дядечка. Идите себе.

— Да уж уйду, не надеюсь!

Он потолкался по другим рядам, потом вернулся и, скорбно глядя на продавщицу, стал медленно расстегивать рубашку. Когда он дошел до последней пуговицы, юная негодница зарделась и спросила:

— Вы чего, гражданин?

— А ничего, — с удовольствием сказал Макасеев. — На, последнюю рубашку тебе отдаю. Грабь.

— Ай, да берите, нате, за полтинник! — охнула девушка. — Бывают же такие настырные люди!

— Вот другое дело, — удовлетворился Макасеев. Он застегнул все пуговицы, расплатился и, взяв зеленый трофей, достойно вышел.

У ворот рынка его окликнули:

— Але! Сергеич!

Макасеев обернулся. К нему подходил сосед по подъезду, вальяжный черноусый парень по имени Ва-

лера. Он нес в авоське молодую взъерошенную картошку.

— Картошечкой разжился, Валера? — сказал Макасеев. — Привет. А я — укропом. Ну, дерут куркули, вот дерут... Никаких зарплат не хватит, если вот так каждый день на рынке отовариваться.

— Частный сектор, — благодушно сказал Валера. — Для них Комитета цен нету. Ты до дому, Сергеич? Торопись?

— Да не так чтобы. А что такое?

— Не, ничего, может, компанию составишь? Под шары, а?

Макасеев задумался.

«Под шарами» навсегда называют рюмочную, расположившуюся в географическом центре микрорайона. Опрятная, современно обшита изнутри деревяшками, рюмочная имела определенный успех у еще не в конце пропившихся алкоголиков. Два стеклянных шара освещали

вход. Под шарами сидели пыльные шавки, питавшиеся бутербродами, которые в качестве принудительного ассортимента выдавались к каждой рюмке. Освоить такое количество бутербродов алкашам не удавалось, и собакам жилось вольготнее.

— Набегаясь с этими наперстками, — нерешительно протянул Макасеев, — да и дороговато получается...

— Чего дороговато? — возразил Валера. — У меня там дружок за прилавком, Пашка. В армии еще корешевали. Сунешь ему красненькую, а он тебе за нее бутылку из-под минеральной выдает. В ней шестьсот грамм помещается, ежи под завязку. Бутербродов — по желанию. И никакой народный контроль не засечет, держись только сам по-умному.

— Да? — спросил Макасеев, прикидывая. — Тогда можно, пожалуй.

ДЕКАДА
В ОТДЕЛЕ ПИСЕМ

ШАРАМ

Святослав
СПАССКИЙ

Рассказ

Десятка—это по-божески. На тебе сразу мою долю.

В рюмочной было малоллюдно. Над стойкой царствовал бармен Паша, могучий, как трактор. Макасеев попытался поймать его взгляд—не получилось. Тут был какой-то фокус: внимая клиенту, Паша смотрел почему-то на входную дверь, зато когда, казалось бы, внимательно разливал водку в шеренги рюмок, глаза его шарили по дальним столикам, где негромко гуляли пенсионеры: не пора ли вмешаться?

Ухмыльнувшись и глядя под ноги, Паша кивнул Валере.

— Минералочки нам с Сергеем, Пашок,—попросил Валера, как воробья, выпуская из ладони десятку.

Паша внимательно посмотрел на потолок. Тем временем деньги сами порхнули в его левую руку, а правая достала из-под стойки невзрачную

бутылку с этикеткой «Ессентуки-1», надежно закрытую гофрированной пробочкой. Паша отковырнул пробочку толстым мизинцем, на тарелку бросил два бутерброда с селедкой, придвинул матовые стаканы. Потом он повернулся спиной и стал изучать какую-то накладную, но только Макасеев вынул сигарету, предупредил:

— У нас не курят.

— Картошку не забыть,—сказал озабоченно Валера, подвесив сетку на крючок под столиком.—Ну, поехали. Обмоем покупки.

— Да,—засмеялся Макасеев,—цены такие вздули, что и правда каждый поход на рынок отмечать надо. Я-то этих барыг как облупленных знаю, меня на кривой не обведешь. А Маня моя по этой линии малахольная: все отдаст, сколько бы ни запросили. Я на рынок ее по этой

причине не пускаю, сам хожу. С ней без штанов останешься.

— Моя такая же,—сказал Валера, морщась и вытаскивая из зубов селедочную кость.—Мелочь для нее не деньги. Автобус стоит на остановке пустой, нет, она в маршрутку лезет. Говорю ей: чего зря гривенники расшвыриваешь? Так меня же и обзовет. Скупердяй, мол.

— Я не скупердяй,—убежденно продолжал он, допивая очередную порцию.—Только чего просто так-то деньги переводить? Их не без края, и так перед получкой сшибать четвертаки приходится. Или вот электричество. Запалит по всем комнатам и рада. Оно, конечно, копейки, да потом эти копейки в рубли прорастают. Ну, прям тебе принцесса фон Лихтенпупен.

— А моя воду забывает закрывать на кухне,—сказал Макасеев.—Так хоть час будет течь, никакого тебе внимания.

— Вода—ладно,—махнул рукой Валера.—Вода без счетчика идет, а электричество—извините. Ну давай последнюю—и по щелям.

Они выпили, звонко чокнувшись, на что бармен Паша откликнулся недовольным кашлем.

— Идем, идем,—успокоительно выставил ладонь Валера.—Ушли уже. Пока, Пашок.

— Картошку,—напомнил Макасеев.

— Ах, черт!—рассмеялся Валера.—Так и ушел бы, правда!

Они вышли под шары, расталкивая шавок, усердно замахавших хвостами. Макасеев закурил, блаженно прижмурившись.

— Тебе хорошо,—позавидовал Валера.—Куришь. Запах отшибает. А я вот некурящий. Моя благоверная сразу учует, бенз выдаст.

Макасеев достал из кармана укроп:

— На вот, зажуи. Духовитый.

— Точно!—обрадовался Валера.—Вот спасибо!

Он усердно задвигал челюстями.

— Пожалуй, и я пожую,—сказал Макасеев.—Для гарантии.

— Чего ж домой-то принесешь?—спросил Валера.

— Один пучок остался, нормально. Обойдется. Буду ее к экономии приучать, нечего.

— Это они бьются за чистую территорию...

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Уважаемые пассажиры! Электропоезд Новомихайловка—Глубокая опаздывает приблизительно на неопределенное время».

(Из объявления).

Прислала Т. Литвинникова, Каменский район, Ростовской области.

«В 13.00 начались лыжные гонки среди женщин...»

Да, радости болельщики ждали от этих соревнований немало. И не беда, что кто-то пришел к финишу на одной ноге. Главное—никто не заблудился».

Многотиражная газета «Шахтостроитель», Кемеровская область.

«Я 5 марта был выпимши на работе, потому что мне вернули долг—бутылку водки».

(Из объяснительной).

Прислал Е. Шипилов, г. Борисоглебск.

«По заданию администрации трудница бухгалтерии Харькова И. А. потерпела автотранспортную аварию, которая повлекла за собой расстройство здоровья на длительное время».

(Из акта, составленного

на заводе «Металлобытремонт»).

Прислал А. Аннагельдыев, г. Ашхабад.

«Эти маты можно встретить почти в каждом шахматном учебнике».

(Из телепередачи).

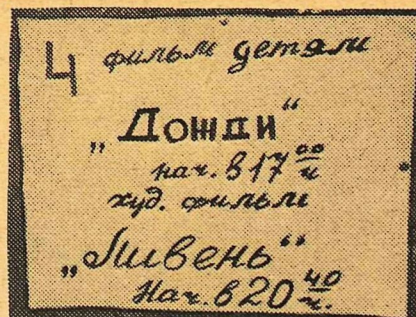
Прислала Н. Сокурено,

Шкотовский район Приморского края.

(Объявление).

Прислал Н. Кульшенко, г. Геленджик.

(Афиша).

Прислал С. Ендальцев, Забайкальский район Читинской области.

«20.20—«Кара-Даг». Научно-популярный спорт. Эстафета 4×5 км. Женщины».

Из телепрограммы в газете «Красное знамя», Терновский район Воронежской области.

Чтобы встать на ноги, меняю самогонный аппарат на вестибулярный.

В. СКОПИН, г. Талдом.

Гении, конечно, бессмертны, зато дураки дольше живут.

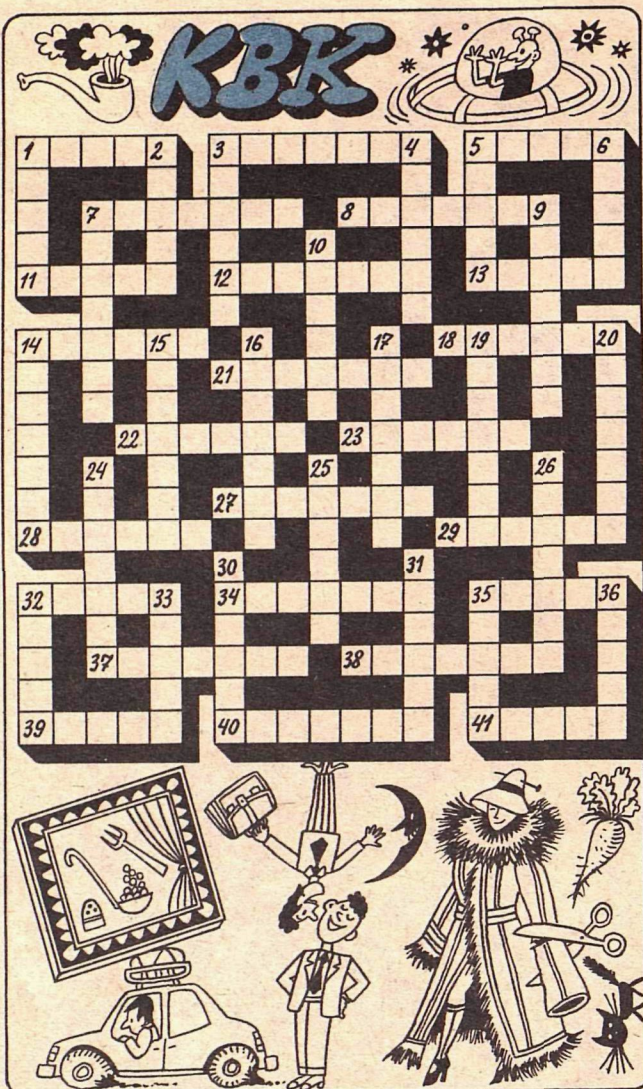
Г. МОСКВИН, г. Елгава.

Ученье свет, а дипломов тьма.

Глупость присуща многим, но не всем хватает ума ее не показывать.

До того, до чего и додуматься трудно, можно в конце концов докатиться.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Человек, коротко замкнутый на самого себя. 3. Один из традиционных подарков, трогающих за душу до седьмого пота. 5. Аквариумный трал. 7. Предмет, чей вес никогда не бывает избыточным. 8. Письменный спотыкач (школьн.). 11. Дама, которая не может пожаловаться, когда ее бьют. 12. Филе козье ножки. 13. «На деревню дедушке» (почтов.). 14. Атмосфера в коллективе, загрязняемая иногда склоками. 18. Заведение, где крик моды мешает спокойно жить и работать. 21. Чувство, вспыхнувшее в знойной женщине при встрече с тов. Бендером. 22. Сушиллка белья городского типа. 23. Договор с нечистой совестью. 27. Средство миграции грибов. 28. Экипаж, давно укативший в музей. 29. Околоземный терренкур. 32. Спортивный снаряд, взятый на вооружение только девушками. 34. Источник иного вдохновения. 35. Деталь интерьера в кабинете домохозяйки. 37. Апофеоз пункта 23. 38. Самоцель зубрилы. 39. Человек, который хорошие манеры считает излишней роскошью. 40. Селение олимпийских героев. 41. Семейные узы для донжуанов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Часть глазуны. 2. Животное загадочнее кота в мешке. 3. Материал, из которого изготовлен один из классических водевилей. 4. Ноша, которая с каждым шагом становится тяжелее. 5. Особа, щедрая на любовь и коварство (творч.). 6. Бег для отработки первого, второго и последующих дыханий. 7. Творение Феофана Мухина из фасоли и гороха. 9. Летательный аппарат, наделавший много шума из ничего. 10. Малая механизация на ручном ходу. 14. Прямой угол плюс 10° на плите. 15. Терка для шин. 16. Источник информации от фонаря. 17. Несущий чушь (медицинск.). 19. Табун лошадей в одной упряжке (с.-х.). 20. Героиня штатного расписания. 24. Специалист, работающий по принципу: что посеешь, то и пожнешь. 25. Стимулятор памяти. 26. Сатира-Несмеяна. 30. Излюбленное пастбище козла. 31. Приз за деятельность и за бездеятельность (производств.). 32. Прядь штопором. 33. Счастливчик с райской пропиской. 35. Птица, которую пускают в зрительный зал. 36. Арамис десять лет спустя.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Комета. 6. Насест. 10. Сабо. 11. Калитка. 12. Ишак. 15. Топор. 16. Свист. 18. Нетто. 19. Заноза. 20. Паркет. 24. Белка. 25. Фраза. 26. Морзе. 29. Плюш. 31. Русалка. 32. Щека. 33. Ремень. 34. Патока.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лото. 2. Атлас. 3. Дамка. 4. Ясли. 7. Раздор. 8. Кирпич. 9. Память. 13. Ромашка. 14. Телефон. 16. Сизиф. 17. Травя. 21. Лекало. 22. Карман. 23. Взятка. 27. Кухня. 28. Оклад. 30. Швея. 32. Щука.

Хел БОЙЛ
(США)

СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК

Толстый мужчина лежал на пляже в блаженном спокойствии, усыпленный вечной песней моря.

Внезапно на его лицо хлынул песчаный дождь. Толстяк поднял голову и сердито уставился на пятилетнего светловолосого мальчика с высоким лбом. Под мышкой мальш держал книгу о животных.

— Давай поиграем,— сказал он.

— Убирайся!— прошипел толстяк.— Я плачу на этом курорте по 400 долларов в день, чтобы получить красивый загар, а ты заслоняешь от меня солнце.

— Но мне не с кем играть,— сказал мальчик упрямо.

Толстяк понял, что это современный ребенок, от него так просто не отделаешься, и решил уступить.

— Если я поиграю с тобой, ты уберешься отсюда?

— Согласен! Давай поиграем в игру «Отгадай животное». Я придумал животное, которое начинается на букву «д». Кто это?

— Дромадер или дятел?— спросил толстяк.

— Нет.

— Хорошо, сдаюсь.

— Диметродонт,— сказал ребенок без запинки.— Это, знаешь, одно из пресмыкающихся пермского периода, которые жили миллион лет тому назад.

Он открыл книгу и показал изображение гигантского ящера с плавником на спине.

— А-а-а,— протянул толстяк.— Ты победил. А теперь иди.

— Но это только половина игры. Сейчас ты задумаешь, а я буду отгадывать. Почему бы тебе не придумать животное на букву «п»?— Мальш лукаво взглянул на толстяка.

— Придумал,— ответил тот.

— Это не платисомус и не птераспис?

— Нет.

— Может быть, это палеосциник, птеранодонт или палеомастодонт?

— Нет.

— Тогда это протоцерас или псевдолурус.

— Нет.

— Если он несет яйца, то это платипус.

— Нет.

— Ясно. Пантера или пума.

— Нет!

— Пресмыкающееся?

— Нет!— злобно продолжал отрицать толстяк.

— Тогда сдаюсь. Что же это?

— Поросянок!— воскликнул торжествующе толстяк.

— Поросянок?— переспросил мальш, готовый расплакаться.— Поросянок! Я бы никогда не догадался. Это нечестно. Я с тобой больше не играю.

Он повернулся и, всхлипывая, побрел по побережью.

— Ах, эти современные дети!— засмеялся толстяк и снова лег.— Чему их только в школе учат...

Он был настолько доволен собой, что целых пять минут не мог уснуть.

Перевел Г. ФРОЛОВ.

Французские детские юмористические загадки

— Какое самое любимое лакомство автомобилиста?

— Пожирать километры.

— Что общего у радио и форели?

— Они не могут жить без волн.

— Какая еда самая некалорийная?

— Которую едят глазами.

— Такое же большое, как Эйфелева башня, и не весит ни грамма? Что же это?

— Тень от Эйфелевой башни.

— Как запятать слона в коробку из-под обуви?

— Очень просто: поставьте слона рядом с коробкой и посмотрите на коробку через подзорную трубу. Как только коробка станет достаточно большой, не теряйте времени и смело засуньте туда слона!

— Какая разница между коровой на лугу и человеком с жевательной резинкой во рту?

— Человек просто смотрит на корову. А корова смотрит на человека с удивлением.

— Какое животное храбрее, змея или лев?

— Змея, потому что она хладнокровнее.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

КРОКОДИЛ

№ 32 (2510)
ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Слова, слова...

К сожалению, на утопающего в долгах выталкивающая сила не действует.

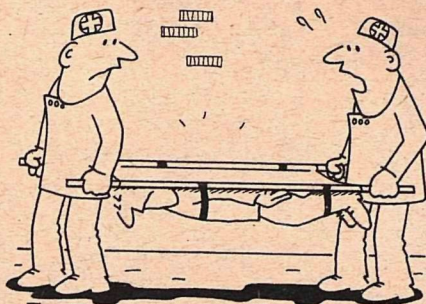
Из ответов Архимеда на пресс-конференции в Сиракузах.

Иногда кажется, что счастье улыбается, а на самом деле оно только показывает зубы.

Из наблюдений бурундийских дантистов.

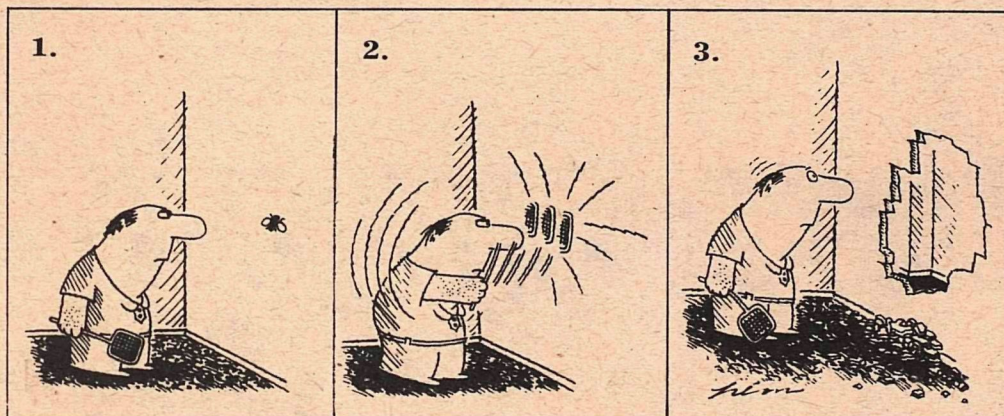
Если работник не вяжет лыжа, значит, это не входит в его обязанности.

Ответ директора магазина на жалобу покупателя.

— Готов поклясться, что он только что здесь лежал!..

«Уэст острэлиан», Австралия.

«Штерн», ФРГ.

Оливер АНДРАША
(Чехословакия)

ОТВАЖНЫЙ

Однажды заведующий пригласил Кальцита к себе в кабинет и сказал:

— Вам надо выступить на ближайшем собрании и хорошенько меня покритиковать. Ясно?

— Да, — ответил Кальцит и вышел.

Наступил день собрания. Заведующий прочитал доклад и предоставил слово Кальциту. Кальцит встал и сказал:

— Да здравствует наш заведующий!

После собрания заведующий подошел к Кальциту и обрушился на него:

— Что это вы себе позволяете, Кальцит? Ведь я же вам ясно сказал: критиковать, а не петь панегирики. Чтоб больше этого не было. На следующем собрании я опять дам вам слово!

Через неделю у нас снова было собрание, и снова заведующий предоставил слово Кальциту.

Тот встал и внес свой вклад в дискуссию: — Я думаю, что наш заведующий — лучший из всех заведующих!

При этих словах у нас волосы от ужаса зашевелились. Это ведь было явным нарушением приказа.

— Господи, и как это он только решился! — вздыхали сотрудники.

Заведующий так поговорил с Кальцитом, что весь этаж ходил ходуном.

И все же на следующем собрании Кальцит повторил, что своего заведующего он не променяет ни на какого другого.

Заведующий негодовал, но Кальцита это нисколько не беспокоило: он регулярно выступал на собраниях.

Мы были уверены, что терпению шефа наступит предел и дерзкому укажут на дверь. Но этого не произошло.

Вскоре Кальцит стал заместителем заведующего, а в приказе мы с изумлением прочитали следующее: «За усердие на службе, смелости и принципиальность в суждениях и высказываниях на собраниях назначить...» и т. д. Да, недаром говорят, что счастье всегда на стороне отважных!

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

ТАКОВА СПОРТИВНАЯ ФИЛЬМА

Печально, но факт: человек, просмотревший две-три кинокартины на спортивную тему, тут же, не выходя из зала, способен запросто сочинить четвертую. Быть может, не шибко художественную в смысле диалогов, но в остальном вполне в русле сложившейся традиции. А традиция — увы! — сложилась. Ибо в эпоху цветного кино подавляющее большинство фильмов со спортивным уклоном все еще остается категорически черно-белыми. Хороший тренер — плохой спортсмен. Плохой тренер — хороший спортсмен. Хороший спортсмен — нехороший спортсмен. Фигуры давно определены, неизменны и расставлены, как в шахматном этюде, где белые (хорошие) начинают и выигрывают.

Вот, скажем, новая лента «Соперницы» (киностудия «Ленфильм», режиссер В. Садовский) — тоже из той же сюжетной оперы. Героиня — некий «международный мастер спорта по плаванию и гребле на байдарках» (?) — никак не может победить соперницу из команды ГДР. Героиня на своей байдарке — вечно вторая, хотя по ходу спортивной борьбы вполне могла бы быть и вечно первой. Героине необходимо преодолеть себя, в связи с чем она отбывает на родину, в Сочи, где случайно увлекается новым видом спорта — виндсерфингом. Впрочем, девушке, похоже, по силам и штанга, судя по тому, как она и дельфин по кличке Тайфун периодически друг друга спасают от верной смерти.

Тут же вам и намек на неразделенную любовь, и пресловутые любовные треугольники, и конфликт с тренером (байдарочным, разумеется). При этом героиня — человек явно хороший. Тренер — тоже явно хороший, хотя пару раз и прикидывается плохим, даже гадости говорит такие, что еще один хороший человек, мастер спорта, мог бы ему за это и морду набить, и непонятно, почему не набивает. Однако к концу выясняется, что все это был невинный психологический эксперимент в интересах победы героини над собой, и тренер — хороший, и фильм из трафаретного черно-белого поспешно превращается и вовсе в белый, где все напрочь хорошие, добрые и в высшей степени замечательные люди. Героиня в кратчайший срок (месяц-два?) овладевает виндсерфингом и не только принимает участие в международных соревнованиях, но и побеждает, и не только женщин, но и почти всех мужчин. После чего незамедлительно телеграфирует байдарочникам о желании участвовать в чемпионате мира, к которому давно готовится. Ну и дальше: короткое замешательство, включение в сборную и долгожданное золото в борьбе со спортсменкой из ГДР — конечно же, с фальстартом в начале заплыва и с фотофинишем в конце, с неслыханным комментаторским голосом Николая Озерова, со слезами счастья, с чими-то словами: «Вот эти слезы мне нравятся», — и со всеобщей радостью всех без исключения персонажей...

Зато из зрителей никто особо не радуется. Фабула, мягко говоря, не нова. Комедийных ситуаций и не предполагалось, драмой и не пахнет, намекающаяся мелодрама тает на глазах, а что до экзотики с дельфином или пропаганды байдарки с виндсерфингом, то все это дело лучше бы в киножурнале отсмотреть — даже, может, и покрасивше было. Кино-то зачем, полнометражное?

Обыкновенное, между прочим, кино, без вопиющих нелепостей и провалов, ничуть не хуже других таких же, в русле сложившейся традиции. Но кому она такая, говоря по-старинному, «спортивная фильма» и на что, говоря по-современному, сдалась? Да, с кинокартинами на данную тему у нас на экранах негусто. Но, может быть, и неплохо, что негусто именно с подобными кинокартинами?

Борис ГУРЕЕВ.

В следующем номере

Некто Горчицын купил себе Ладу. Нет-нет, в этой фразе нет ошибки. Слово это написано без кавычек, потому что Горчицын приобрел отнюдь не автомашину, а черную, то есть вороную, кобылу по кличке Лада.

«Сразу же был заказан плетеный кнут с инкрустированной наборной рукояткой, приобретена сбруя из импортной сыромятной кожи с эдакими кнопочками и бляшечками, привозные же гребни, щетки и скрепки, а главное, фирменные съемные подковы из чистого серебра (так, во всяком случае, клятвоуверял человек, продавший их за бешеные деньги возле магазина «Конек-Горбунок»). И еще было закуплено множество всяких сопутствующих товаров.

А вечером Горчицын пришел в тихий ужас...

Почему Горчицын пришел в тихий ужас и во что обращается желание непременно выглядеть престижно, вы узнаете в следующем номере «Крокодила», прочитав рассказ Анатолия Козака

«Свой выезд»

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Артемов, С. Веткин, В. Владов, Л. Горохов, Р. Друкман, В. Мохов, И. Новиков, В. Тильман, А. Умаров, Ю. Черепанов, А. Шиков, О. Эстис.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА».

Сдано в набор 10.10.85. Подписано к печати 17.10.85. А 04645. Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150097). Изд. № 2688. Зак. № 1708.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крокодил», 1985 г.

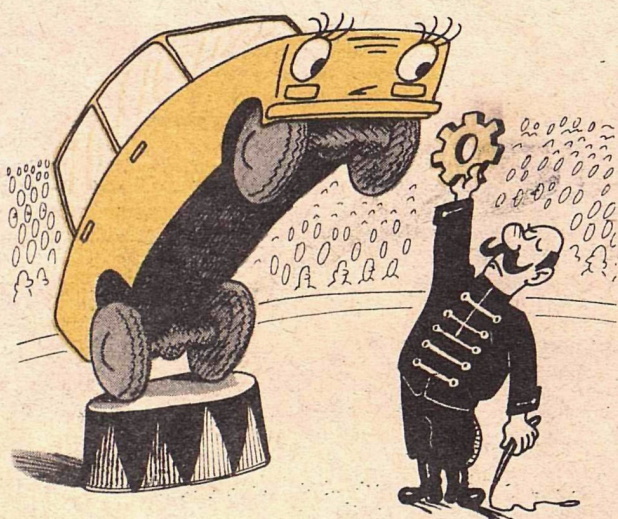
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Рисунок О. ЭСТИСА.

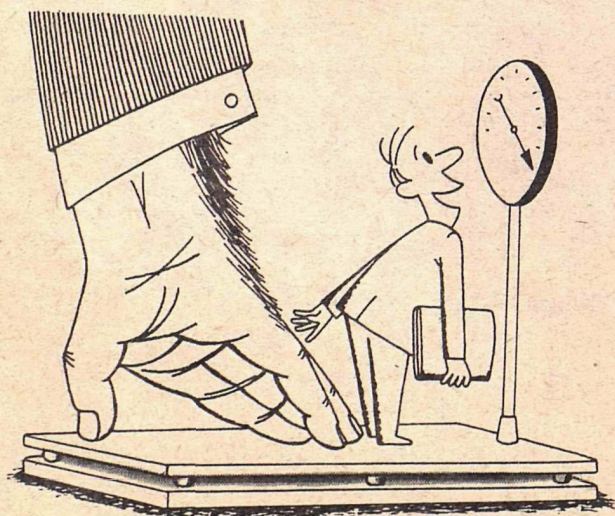
Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунки С. ВЕТКИНА.

— Почему прошлую серию прогулял?

ЕГО РУКА

Рисунки В. ВЛАДОВА.

— Ну что вы со своей бумажкой ходите, меня люди с серьезными вещами ждут.